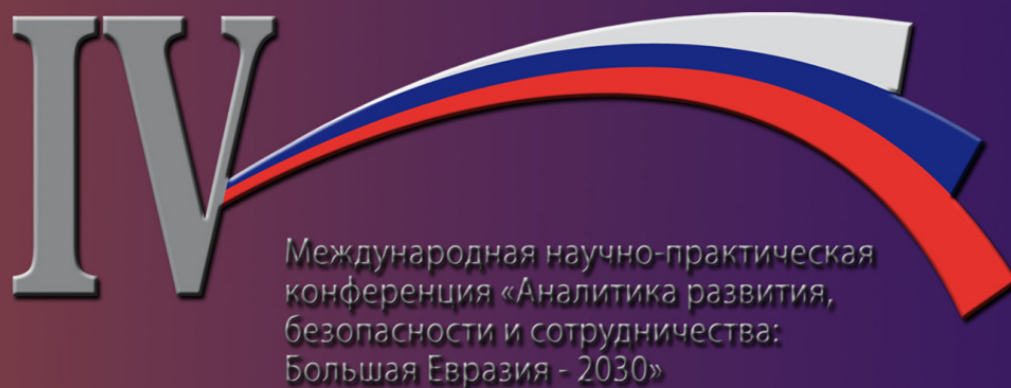

***Аналитика развития,
безопасности и
сотрудничества:
Большая Евразия - 2030***

москва 2017

Коллектив авторов

**Аналитика развития, безопасности
и сотрудничества: Большая
Евразия – 2030. Сборник
материалов IV Международной
научно-практической
конференции 29 ноября 2017 г.**

«Когито-Центр»

2017

УДК 32.019.5
ББК 60

Коллектив авторов

Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции 29 ноября 2017 г. / Коллектив авторов — «Когито-Центр», 2017

ISBN 978-5-89353-525-9

В сборнике представлены отдельные тезисы участников IV Международной конференции ассоциации «Аналитика». Основная цель конференции: конструктивный анализ стратегий развития и механизмов взаимодействия стран Большой Евразии. Разработка рекомендаций по решению ключевых проблем развития, безопасности и сотрудничества. Основные задачи конференции: 1. Анализ стратегий социально-экономического и научно-технологического развития стран Большой Евразии. 2. Оценка результатов и перспектив международного экономического, инновационного, технологического и гуманитарного сотрудничества на пространстве Большой Евразии. 3. Аналитика международной и региональной безопасности Большой Евразии. 4. Обсуждение проекта создания Евразийского информационно-аналитического консорциума. 5. Продвижение проекта Всероссийского конкурса «Молодой аналитик» на пространство Большой Евразии. Сборник представляет интерес для специалистов из гуманитарных, естественнонаучных и технических областей знаний, ориентированных на проблемы совершенствования механизмов управления и развития России, для студентов и аспирантов, а также для широкой аудитории управленцев-практиков. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 32.019.5

ББК 60

ISBN 978-5-89353-525-9

© Коллектив авторов, 2017

© Когито-Центр, 2017

Содержание

Третья стратегия противовеса как отклик пентагона на вызовы большой Евразии	7
Стратегия России в интеграционных экономических процессах в Евразии	10
Литература	13
Казахстан в ЕАЭС: оценка макроэкономических эффектов интеграции	14
Методологический вклад в аналитику большой Евразии	16
Концепция и инструментарий безопасности союзного государства	19
Концептуально-критериальный базис НБСГ	20
Система и политико-правовое обеспечение БСГ	22
Литература	23
Внедрение единых стандартов качества ИТ-услуг для евразийского пространства	24
Литература	26
Национальная стратегия России на евразийском пространстве: культурологический аспект	27
Литература	30
Мегарегиональные торговые пути и евразийская интеграция	31
Транспорт, транзит и развитие внутриматериковых стран Евразии	34
Идейно-символический дискурс в пространстве евразийской интеграции	36
Литература	39
Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества стран большой Евразии	40
Литература	42
Защита прав потребителей в рамках единого потребительского рынка евразийского экономического союза /ЕАЭС/. Проблемы. Пути регулирувания	43
Необходимость развития экспорта российского оборудования в межгосударственных проектах в рамках международных объединений типа БРИКС в период экономической глобализации	46
Литература	48
Платформенный подход к подготовке инновационных кадров цифровой экономики в рамках стран большой Евразии	49
Литература	51
Потенциал ШОС в реализации межгосударственных проектов на евразийском пространстве	52
Циклическое развитие и геоэкономические риски интеграции	54
Потенциал создания общего интеллектуального пространства большой Евразии	57
Литература	59
Философско-методологический базис анализа научно-технического развития Китая	60
Литература	63

Разработка моделей информационных систем безопасной	64
жизнедеятельности социально экономических систем стран Евразии	
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Аналитика развития, безопасности и сотрудничества: Большая Евразия – 2030. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции 29 ноября 2017 г.

Третья стратегия противовеса как отклик пентагона на вызовы большой Евразии

Р.В.Арзуманян

(Центр стратегических исследований «Ашхар», Армения)

Аннотация. Разрабатываемая в настоящее время третья стратегия противовеса США должна стать откликом на проявившиеся вызовы американскому военно-технологическому превосходству. Стратегия должна стимулировать инвестиции в прорывные технологии, которые должны поддержать и развить американское военное доминирование в 21-ом веке и гарантировать вооруженным силам США успешное оперирование в среде безопасности, насыщенной высокоточными и автономными системами оружия. Результатом реализации третьей стратегии противовеса последующие 10-15 лет должно стать создание вооруженных сил, способных обеспечить стремительные адаптационные возможности по проецированию глобальной военной мощи.

Ключевые слова: третья стратегия противовеса, среда безопасности, высокоточные системы оружия и боеприпасов, автономные системы оружия, сети глобальной разведки и удара.

Abstract. The currently developing third offset strategy of the USA has to become a response to the revealed challenges to the American military technological superiority. The Strategy must stimulate investments into the disruptive technologies which should support and develop the American military domination in the 21st century and guarantee the armed forces of the US successful operating in a security environment dense with high-precision weapon systems and autonomous weapon systems. The result of the realization of the third offset strategy the next 10-15 years should be the creation of armed forces capable of providing agile adaptable capabilities of projection of the global military power.

Key words: third offset strategy, security environment, high-precision weapons, autonomous weapons systems, global surveillance and strike network.

Будучи на протяжении десятилетий втянутой в военные кампании, предполагающие широкое и использование иррегулярных военных действий, борьбу против глобального терроризма, США, тем не менее, вынуждены противостоять более широкому диапазону глобальных и региональных вызовов безопасности. В Европе это необходимость противодействовать России, которая в результате разворачивающейся военной модернизации вновь в состоянии утвер-

ждать свое влияние в мире. Иран продолжает военную модернизацию, в частности, расширяя арсенал баллистических ракет и возможности конвенциональных сил. В Восточной Азии воинственная Северная Корея, обладающая ядерным оружием и ракетными технологиями, шантажирует страны региона. Китай стремится реализовать стратегию, основанную на создании сети преграждения доступа/блокирования зоны(ПД/БЗ) (anti-accessandareadential (A2/AD)в Южно-Китайском море против США, используя новые подрывные технологий, подтачивающие традиционные источники американского военного преимущества. Другой особенностью среды безопасности 21 века является размывание границ между внешними ТВД и территорией США, когда противник будет иметь возможность замедлить развертывание американских сил, в том числе, проводя кибер-операции.

Пентагон оказался не готов к проявившимся вызовам американскому военно-технологическому превосходству и необходимости усилий по поддержанию своего технологического преимущества, достаточно трезво оценивая перспективы США по удержанию позиций единственной военно-технологической сверхдержавы в мире к 2030 году. Откликом на вызов стала новая «Инновационная Инициатива Министерства Обороны», которая в настоящее время разворачивается в третью стратегию противовеса (ЗСП). Первые две стратегии противовеса, ставшие частью истории соперничества двух сверхдержав в Холодной войне, представляют собой примеры успешных долгосрочных гранд-стратегий, призванных уравновесить количественное преимущество СССР в конвенциональных силах на основе американского технологического преимущества. Речь идет о «Новом взгляде» президента Дуайта Д. Эйзенхауэра в начале 50-х годов и «Стратегии противовеса» министра обороны Гарольда Брауна в середине 70-х годов.

Высшее военное руководство Пентагона неоднократно указывало, что именно вторая стратегия противовеса 70-х годов служит основной моделью для осмысления вызова и выстраивания новой – уже третьей стратегии противовеса. Это во многом оправданный подход, так как именно вторая стратегия противовеса оформила облик американской военной машины, а проецирование военной мощи сделало таким точным, управляемым и эффективным.

Таким образом, ЗСП должна гарантировать, что вооруженные силы США смогут успешно оперировать в среде безопасности, насыщенной высокоточными системами оружия и боеприпасами и автономными системами оружия. Именно это должно стать центральной проблемой строительства вооруженных сил США, военных планировщиков и стратегистов следующие несколько десятилетий. Одним из результатов данной стратегии должно стать создание сети глобальной разведки и удара (СГРиУ) (globalsurveillanceandstrike), обеспечивающей способность проецирования военной мощи против большого круга ожидаемых угроз.

Третья стратегия противовеса стремится подготовить отклик на новые вызовы на основе прорывных технологий в области автономных систем, сложных систем инжиниринга и интеграции, а также низкозаметных воздушных операций расширенного диапазона и подводной войне. Комплексное применение преимуществ, создаваемых данными технологиями, позволит обеспечить быстро реагирующие адаптабельные возможности по проецированию глобальной военной мощи, в том числе, и на основе СГРиУ. Стратегия должна обеспечить удары по фиксированным, мобильным, укрепленным и заглубленным целям на глубине территории противника, с целью помешать ему в проведении асимметричной кампании возмездия. При необходимости ЗСП создаст необходимую почву для крупномасштабной, мультифазовой кампании соединенных родов войск.

Почему насыщение среды безопасности системами высокоточного оружия и боеприпасов и автономными беспилотными системами представляет собой столь серьезный вызов, требующим разработки третьей стратегии противовеса в качестве отклика? Ответ сводится к процессам глобализации и доступности технологий производства систем оружия потенциальным противникам США.

Учитывая скорость технологического прогресса, сохранение военно-технологического преимущества в 21 веке требует непрерывных усилий, так как огромное количество доступных технологий позволяет потенциальным противникам подготовить асимметричный отклик, используя неожиданный набор технологий, доктрин, операционных и тактических решений. Чтобы справиться с подобным вызовом система безопасности и военная организация государства должны быть адаптивными.

Потенциальные противники разработали и внедрили собственные сетевые и высокоточные военные возможности, бросая вызов американской монополии проецирования глобальной мощи. Они разворачивают сети ПД/БЗ, которые в состоянии угрожать передовому базированию и развертыванию вооруженных сил США на ТВД. Потенциальные противники США в состоянии наносить глобальные высокоточные удары по большим надводным кораблям и АУГ, а также силам и средствам ВВС и платформам космического базирования.

Военные планировщики США должны исходить из того, что вероятный противник может использовать управляемые высокоточные боеприпасы и автономные беспилотные системы против вооруженных сил США. Это приводит к качественным изменениям в операционной среде и, потенциально, сдвигам в глобальном балансе военной мощи. Технологии, бывшие краеугольными элементами военного господства США, стали ведущими элементами оборонительных стратегий потенциальных противников.

При этом важно понимать, что ЗСП и аналогичные инициативы других стран не могут быть такими же долгосрочными, как предыдущие. Прорывные технологические инновации происходят все быстрее и быстрее, требуя адаптации стратегии и отказа от устаревших ее положений. Процессы глобализации, сжатия жизненных циклов технологий, широкий доступ к технологиям двойного использования делают конкуренцию между Западом и потенциальными противниками и негосударственными акторами все более и более жесткой.

Третья стратегия противовеса стремится поставить потенциальных противников перед множеством дилемм и угроз, относящихся к нескольким родам войск, разворачивающихся во множестве доменов и охватывающих весь континуум войны – от стратегического до тактического. Попытки сузить военное противоборство до одного рода войск, домена или уровня войны в таких условиях ведут к поражению. Таким образом, реальная сущность новой стратегии заключается в атаке противника на всех доменах и уровнях войны, с целью сделать невозможной его адаптацию и нанести поражение до того, как он окажется в состоянии адаптироваться к предпринимаемым действиям.

Стратегия России в интеграционных экономических процессах в Евразии

А.В. Акимов

(Институт востоковедения РАН, г. Москва)

Аннотация. Рассмотрены варианты экономического сотрудничества России с ЕС, КНР и интеграция со странами СНГ с применением SWOT-анализа.

Ключевые слова: Россия, экономическое сотрудничество, КНР, ЕС, СНГ, ЕЭС.

RUSSIA'S STRATEGY IN ECONOMIC INTEGRATION IN EURASIA

A. V. Akimov

(Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences)

Abstract. SWOT-analysis is applied to examine Russia's strategies of economic integration with EC, China, and Commonwealth of Independent States. Key words: Russia, economic cooperation, China, EC, Commonwealth of Independent States, Eurasian Economic Union.

В настоящее время в Евразии сложились два экономических центра глобального масштаба. Это ЕС и КНР. ЕС имеет примерно на 1/3 больший экономический потенциал, чем КНР, но по масштабу своей экономической мощи ЕС и КНР не имеют себе равных в Евразии, а КНР в союзе с другими государствами Евразии в составе ШОС существенно сокращает отрыв от ЕС, см. табл. 1.

Таблица 1. Валовой национальный доход основных экономических группировок и стран Евразии.

Интеграционное объединение / страна	ВНД, рассчитанный по World Bank Atlas Method* в 2015 г., млн. долл.
ЕС, включая Великобританию	17619
КНР с Гонконгом	11138
ШОС**	15159
СНГ	2258

* – World Bank Atlas Method см.[1]

** – в составе ШОС учтены государства-члены ШОС без государств-наблюдателей и партнеров по диалогу. Если учесть и эти две категории стран, то суммарный ВНД составит 16739 млн. долл.

Ист.: рассчитано по [2]

ЕС и КНР – два центра не только экономического влияния, но и высоких технологий, включая современное станкостроение, электронику и робототехнику. Если рассматривать развитие отраслей промышленности, то позиции КНР будут по многим переменным выше, чем у ЕС. Например, в 2016 г. в КНР было произведено 28,1 млн. автомобилей, а в странах ЕС 18,8 млн. [3]. КНР проводит политику по вовлечению многих стран Евразии в сферу своего экономического влияния. Наиболее яркой формой этой политики в последнее время стал проект «Один пояс, один путь», который предусматривает весьма значительные капиталовложения КНР в транспортную инфраструктуру.

Россия помимо связей с ЕС и КНР развивает экономическое сотрудничество и интеграционные процессы в странах СНГ. Таким образом, можно выделить три основных направления участия России в интеграционных экономических процессах в Евразии: сближение с ЕС, сотрудничество с КНР, собственные интеграционные проекты.

Если применить SWOT-анализ¹, то для европейского варианта преимуществами будут налаженные связи и инфраструктура по экспорту нефти и газа. Оборудование многих отраслей в России импортировано из стран Европы, что требует постоянных связей для его обслуживания и модернизации. Кроме того, достаточно близок менталитет бизнесменов Европы и России, что облегчает ведение бизнеса. К слабым сторонам при сближении с Европой следует отнести политическую враждебность как на уровне ведущих стран Европы, так и новых членов ЕС, которая неизбежно будет влиять на экономические связи. Режим санкций показывает ненадежность этих партнеров. Еще одной слабостью этой стратегии является то, что России нечего предложить партнерам кроме нефти и газа.

Среди возможности этой стратегии экономическое и политическое сближение с Европой, гарантии политической безопасности в Европе и сотрудничество с высокотехнологичными фирмами европейских стран, а также возможность России быть крупным партнером для отдельных стран Европы. К угрозам можно отнести возможность потери экономической независимости Россией из-за разрушения ее обрабатывающей промышленности в случае успешного сближения с Европой и санкции в случае неблагоприятного развития и обострения политической ситуации.

При ориентации на КНР сильной стороной выступает диверсификация связей России, экономические контакты с быстро растущей частью мировой экономики, захватывающей лидирующее положение в мире. Слабой стороной это стратегии является то, что КНР очень сильный партнер, и Россия может быть только второстепенным членом экономического объединения с участием КНР. Кроме того, с этой страной у России имеется общая граница, что создает риски при далеко зашедших интеграционных процессах заселения китайскими иммигрантами восточных районов России.

К возможностям относится развитие помимо поставок ТЭР масштабного сельскохозяйственного экспорта из России к КНР. Такая возможность отсутствует при интеграции с ЕС. В КНР уже созданы высокотехнологичные производства, так что КНР может быть поставщиком оборудования для РФ.

Угрозами является то, что Россия – младший партнер в объединении по своим масштабам и возможностям, а также то, что интеграция может привести к масштабной иммиграции китайцев в восточные районы России. Еще одной угрозой является потеря обрабатывающей промышленности, большинство отраслей которой не смогут выдержать конкуренции с КНР.

Если обратиться к варианту, при котором Россия создает самостоятельное интеграционное объединение в рамках СНГ, продолжая и расширяя интеграционные процессы, идущие в Евразийском экономическом союзе в составе Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана

¹ SWOT-анализ представляет собой рассмотрение проекта по следующей схеме: сильные стороны (strong), слабые (weak), возможности (opportunities) и угрозы (threats).

и России, то сильными сторонами выступают возможность России выступать лидером в силу своего экономического потенциала и существующие связи между странами-членами объединения по линии инфраструктуры, производственной кооперации, бизнеса и культуры.

Слабостью является схожесть структуры хозяйства стран-членов. Они экспортеры топлива, металлов и сельскохозяйственной продукции, нет взаимодополняемости хозяйства за счет объединения. Слаб машиностроительный комплекс, так что импорт из других стран важнейших инвестиционных товаров неизбежен.

К возможностям относится создание производства на современном технологическом уровне, используя общий рынок стран-участниц и их сохранившиеся кадры. Межгосударственная кооперация может обеспечить согласованное развитие разных производств. Угрозой является возможность отстать от мирового уровня, так как страны-участницы утратили многие отрасли производства и кадры, необходимые для восстановления обрабатывающей промышленности на современном технологическом уровне.

Анализ трех вариантов показывает, что для России сейчас нет однозначно выгодного направления экономической интеграции в Евразии. России нужна многовекторная политика в этой области, предусматривающая сочетание элементов всех трех проектов без чрезмерной ориентации на какой-то один вариант. Интеграционные процессы в рамках СНГ будут протекать на фоне более мощных интеграционных связей, которые связаны с основными центрами экономического влияния в Евразии – ЕС и КНР. Для России представляется целесообразным налаживать связи с Индией, а также Турцией и Ираном, которые сталкиваются с аналогичными проблемами в своей внешнеэкономической ориентацией. При всех обстоятельствах необходимо будет сотрудничать со странами ЕС и с КНР, как технологическими лидерами.

Литература

1. <https://datahelpdesk.worldbank.org/knowledgebase/articles/378832-the-world-bank-atlas-method-detailed-methodology>
2. 2017 World Development Indicators. World Bank Group. Washington, DC, USA. 2017. P.146.
3. OICA Production Statistics. <http://oica.net>

Казахстан в ЕАЭС: оценка макроэкономических эффектов интеграции

С.Н.Алтысбаева, Ш. Шунеев

(АО «Институт экономических исследований», г. Астана, Казахстан)

Аннотация. В представленной научной работе обоснована методология и количественно оценены макроэкономические и отраслевые эффекты для Республики Казахстан от функционирования интеграционного объединения. Ключевые слова: интеграция, Казахстан, макроэкономические эффекты, ЕАЭС.

Abstract: The presented research is proved the methodology that estimates the macroeconomic and industry level effects for Kazakhstan on integration processes in the Eurasian Economic Union.

Key words: integration, Kazakhstan, macroeconomic effects, EEU.

Оценка макроэкономических эффектов интеграции Казахстана в ЕАЭС проводилась с использованием модели долгосрочного макроэкономического прогнозирования, разработанной в АО «Институт экономических исследований» (далее – АО «ИЭИ»).

Модель долгосрочного макроэкономического прогнозирования (ДМП) – это структурная балансово-эконометрическая модель, помогающая пользователю оценить перспективы экономики, ее ключевых отраслей, а также последствий принятия решений. Модель реализована в программе MS Excel и EViews8. Прогнозный период модели – 2016-2050 годы.

Модель ДМП является моделью совместимости секторов экономики с выделенным энергетическим сектором. Базовый подход модели заключается в установлении связей между рядами данных основных секторов казахстанской экономики. Всего в модели экономика разделена на 7 секторов. База данных по всем секторам сформирована за 1998-2015 годы в годовом формате. В модели используются 34 экзогенных переменных.

В целом, модель ДМП позволяет моделировать следующие показатели: топливно-энергетический баланс по основным энергетическим товарам, государственный бюджет (поступления, расходы, дефицит/профицит бюджета), национальный фонд (поступления, использование), платежный баланс (текущий счет), демография и рынок труда (численность населения по полу и возрасту, экономически активное население, занятое население и др.), экологический сектор (объемы выбросов CO₂, затраты на ООС, обеспеченность земельными и водными ресурсами), уровень технологического развития (совокупная факторная производительность, внутренние текущие затраты на НИОКР, объем инновационной продукции и др.) и ВВП (по спросу и предложению, в разрезе регионов).

Результаты моделирования макроэкономических эффектов интеграции

Потенциальный интеграционный эффект определяется как разница между значением макроэкономического показателя к 2030 году при развитии интеграции и значением аналогичного показателя к 2030 году при сохранении уровня интеграции 2013 года.

Согласно расчетам АО «ИЭИ», дополнительный экономический эффект для Республики Казахстан в результате интеграционного сотрудничества к 2030 году составит +7,3 п.п., что ниже на 3,1 п.п., чем результат расчетов ЕЭК по указанному показателю.

Дополнительный объем ВВП на душу населения по ППС (тыс. долл. США в сопоставимых ценах 2012 г.) оценивается на уровне 2,2 тыс. долл. США (разница 0,5 тыс. долл. США). Взаимная значимость и открытость торговли товарами составили +2,3 п.п. и +1,0 п.п.

К 2030 году потенциальный прирост объемов не нефтегазового экспорта в Республике Казахстан может достичь 13,5 %.

Дополнительный экономический прирост в РК создаст условия для расширения внутреннего спроса.

Интеграционное сотрудничество РК с государствами-членами ЕАЭС может иметь значительное влияние на уровень импортозамещения. Необходимо отметить, что эффект «замещения торговли» уже во многом достиг своей высокой базы в рамках функционирования зоны свободной торговли и Таможенного союза. Соответственно, существенный рост взаимной торговли вероятен в случае успешного хода работы по устранению барьеров, изъятий и ограничений и при «экономии на масштабе».

На глубину интеграционного сотрудничества по основным направлениям экономического развития и характер интеграционных процессов в секторах экономики в рамках функционирования ЕАЭС могут влиять внутренние и внешние факторы. Соответственно, эти условия могут приводить к реализации других сценариев сотрудничества.

Методологический вклад в аналитику большой Евразии

О.С.Анисимов

(Московский методолого-педагогический кружок, г. Москва)

Аннотация. В материале представлены особенности цивилизационной аналитики в рамках диалектической логики и онтологии. Указаны пути кооперативного, творческого соучастия в аналитике Большой Евразии с предъявлением особой мыслетехники дедуктивного портретирования.

Ключевые слова: цивилизация, тип цивилизации, совершенствование, развитие, аналитика, рефлексия, диалектика, логика, мыслетехника, методология.

METHODOLOGICAL CONTRIBUTION TO ANALYTICS OF GREATER EURASIA

O.S. Anisimov

(Moscow methodological-pedagogical circle)

Abstract. The article describes the peculiarities of civilizational analysts within the dialectical logic and ontology. The ways cooperative, creative complicity in analytics of Greater Eurasia with a special techniques of analysis deductive portrait.

Keywords: civilizational paradigm, dialectical analytics, civilizational partnership.

Интерес к проблемам Евразии непосредственно связан с динамикой сложившегося противостояния Запада, под руководством США, и Россией, а также Китаем, Ираном и др. странами евразийского пространства. Поводом служили быстрое развитие и укрепление ряда стран Востока, переход России к возвращению своей идентичности и самостоятельности в политике, экономическом и идеологическом измерениях, в том числе и возвращение Крыма в Россию, сопротивление Донбасса националистической политике Киева после осуществленного государственного переворота. Подлинные причины коренятся в цивилизационной специфике как Запада, так и Востока, особенностях культурно-духовного кода стран как цивилизационных единиц. Монополярный выбор США на фоне накопления экономической и военной мощи в XX веке за счет спекулятивного использования войн и конфликтов, борьбы за ресурсы, манипулирования политическими потрясениями и т. п. позволил перекраивать политэкономический ландшафт планеты, что было интенсифицировано после победы США в «холодной войне» с СССР. Эгоистическая, потребительская и агрессивная, усложненная манипулятивностью цивилизационная парадигма эффективно проявилась в последние десятилетия. Этой парадигме противостоят связанные с иными культурно-духовными приоритетами. Россия, имеющая уникальный опыт совместного бытия разнородных этносов, культур, религий,

исходит из принципа приоритета целого над частью и устремлена к сотрудничеству, ответственности за принятые обязательства, открыта к пониманию интересов партнеров, готова помогать в сопротивлении злу и т. п. Она вынуждена сопротивляться и противостоять неоправданным воздействиям под прикрытием риторики о демократии и экономической свободы, навязыванию стандартов и устоев Запада вне учета специфики цивилизационного бытия стран.

Цивилизационное напряжение и распространение конфликтности по огромному пространству земли беспокоит все страны, особенно те, цивилизационные особенности которых отличаются от цивилизационного самовыражения США и их союзников.

Стремительное возвышение Китая и Индии, рост ряда других стран, не входящих в орбиту США, позволил искать пути преодоления общей напряженности в мире. Китай предложил «Новый шелковый путь», протягивающий цивилизационную руку Востока Западу и устремленный к цивилизационному партнерству. Этот проект предполагает динамический процесс встречи различных цивилизаций, налаживание приемлемых форм совместности, обмен экономическими, социальными, технологическими, научными, духовными и т. п. достижениями, используя поводом торговые отношения. Благородная почва отстранения от противостояния и неприятия в отношениях друг с другом привлекательна для желающих общего умиротворения и создания взаимовыгодного совершенствования и развития. При этом прогноз результативности реализации проекта у различных стран может отличаться в силу особенностей условий существования и индивидуальной истории стран, различия в характере сопряжений с соседями, потенциала саморазвития и т. п. Вхождение в цивилизационные соприкосновения и согласование путей и качества создаваемого цивилизационного партнерства может быть усложненным, требующим большого объема аналитического сопровождения. Роль аналитики в этих сюжетах столь велика, что легко прогнозировать заинтересованность в высоком качестве необходимой аналитики.

Следует подчеркнуть зависимость качества аналитики от применяемых мыслительных технологий, методов и средств, от использования логических и онтологических форм и ориентиров. Сложность механизма цивилизации, особенности цивилизационных типов и исторических образцов стимулирует обращение к наиболее перспективным версиям научных и философских мирокартин и способов их корректного применения. Мы считаем наиболее плодотворными и надежными логическую форму диалектической дедукции и диалектическую онтологию, наиболее глубоко разработанные Гегелем. В своих разработках, начатых в 70-е годы в рамках современной методологии, сначала в пределах Московского методологического кружка, затем продолженные в рамках нами созданного Московского методолого-педагогического кружка (с 1978 года), приоритет философско-логической базы Гегеля позволил осуществить понимание и технологическое оформление «абсолютного метода» Гегеля, заимствовать критерии субъективного развития в его учении о духе и создать современную парадигму мыслетехники, способную обеспечить решение самых сложных проблем и задач. С 1999 года мы перешли к раскрытию сущности и моделированию стратегического мышления, а в 2006 году создали парадигму цивилизационной аналитики. Это позволило накапливать опыт цивилизационной аналитики истории и осуществлять, с 2013 года стратегическое проектирование в рамках цивилизационного подхода, прийти к ряду версий современной и перспективной динамики цивилизации, пути России, пройденного под различными названиями Державы, в течение более, чем 100 тысяч лет. Отличием наших разработок является систематическое применение высшей мыслетехники в работе с любым эмпирическим и историческим материалом. Мыслетехнику можно назвать «диалектической» в силу опоры на диалектическую онтологию. Она позволяет, в частности, осуществлять дедуктивное «портретирование» макросистем, включая цивилизации и страны.

Материалом для аналитики в качестве базисного проекта мы рассмотрели китайский проект «Большого шелкового пути», раскрытый в докладе Си Цзиньпина. Используя диа-

лектическую парадигму, мы пришли к возможности аналитического соучастия в постановке проблем и задач с любыми евразийскими партнерами. В частности мы сформулировали проблему технологической формы встречи представителей иницилирующей цивилизации и иными типами цивилизаций. Обращая внимание на встречу не только с «иным», но и с «противоположным», противопоставляющимся партнером, мы считаем успех технологического и субъективного взаимодействия непосредственно зависящим от применения диалектической мыслетехники. Ее связанность с механизмом «разума», а не «рассудка», не рассудочной мыслетехники и формальной логики, приводит к гипотезе о специфическом вкладе нашей мыслетехники как вкладе аналитики России, не используемой и не имеющейся в иных странах. Это обеспечивает творческое партнерство с наличием своего «лица».

Концепция и инструментарий безопасности союзного государства

П.Г. Белов

(Московский авиационный институт, г. Москва)

Аннотация: Изложены недостатки и предложения по уточнению смысла и деятельности по обеспечению безопасности союза «Беларусь – Россия».

Ключевые слова: концепт, метод, объект, система, стратегия.

Abstract: The shortcomings and recommendations are offered on clarifying the meaning and activities for ensuring security of the «Belarus – Russia» alliance.

Key words: concept, method, object, system, strategy.

Концептуально-критериальный базис НБСГ

Системный анализ свидетельствует о серьезных угрозах национальной безопасности союзного государства (БСГ) «Беларусь – Россия» из-за ужесточения борьбы государств за иссякающие природные ресурсы и несовершенства её научного и политико-правового обеспечения.

Нетрудно показать, что исследуемую здесь *категорию* следует определять не «состоянием защищённости» национальных интересов [1] или личности, общества и государства [2], а – *способностью* наших народов удовлетворять потребности, необходимые для самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования с минимальным риском базовым ценностям их будущих поколений; под такими *ценностями* понимать – территорию СГ с ресурсами, да уклад его духовной и общественной жизни, а под *риском* – меру опасности, характеризующую возможность и величину причинения какого-либо ущерба СГ.

Отсюда следует, что *объектом* БСГ должна быть этногеоэотосистема: «территория СГ – его народы – уклад их жизни». Ведь если сохранение и приумножение народов СГ – цель, то принадлежащая им территория с ресурсами – средство, а уклад духовной и общественной жизни – исторически апробированный способ удовлетворения необходимых для этого потребностей. Логично утверждать также, что *предметом* профессиональной деятельности в сфере БСГ следует считать объективные закономерности появления и снижения ущерба, обусловленного угрозами и вызовами функционированию этой этногеоэотосистемы.

Исходя из предназначения и специфики объекта БСГ логично считать основными *принципами* её обеспечения: 1) соответствие всей государственной и общественной деятельности СГ цели самосохранения, самовоспроизводства и самосовершенствования его народов; 2) гармоничное сочетание усилий выделяемых для этого сил и средств; 3) соразмерность решаемых задач имеющимся ресурсам, их сосредоточение в решающем месте и в нужный момент; 4) приоритет политико-дипломатических и нормативно-правовых методов перед военно-силовыми; 5) предпочтение превентивно-профилактическим мерам парирования угроз реагированию на возникшие чрезвычайные ситуации; 6) постоянная готовность имеющихся сил и средств к оперативному принятию мер, соответствующих масштабу и характеру возможных вызовов; 7) своевременность предупреждения кризисных ситуаций и парирования их опасных факторов; 8) соответствие способов обеспечения БСГ реальным экономическим и научно-техническим возможностям.

Главным методом *исследования* БСГ целесообразно выбрать системную инженерию (systemengineering). Процедура применения этого инструментария может включать а) эмпирический системный анализ складывающейся ситуации, б) проблемно-ориентированное описание цели и объекта исследования, в) теоретический системный анализ и синтез БСГ на основе моделирования. Основными типами моделей должны быть: а) дескриптивные – для интерпретации условий обеспечения БСГ; б) нормативные – для уточнения целей и критериев оценки качества такой работы; в) ситуационные – для изучения явлений и процессов, оказывающих наиболее существенное влияние на БСГ.

В качестве же главного метода *обеспечения* БСГ логично выбрать программно-целевое планирование и управление процессом поддержания жизнестойкости СГ. Его практическая реализация включает две крупные *стадии*: 1) стратегическое планирование – обоснование вектора желаемых показателей БСГ и разработка соответствующих целевых программ; 2) оперативное управление – создание условий для их своевременного и качественного выполнения. В число показателей БСГ уместно включить: а) жизненный потенциал СГ, определяемого перемножением численности и продолжительности жизни граждан СГ на объем их национального достояния; б) качество их жизни (степень удовлетворения потребностей и уровень социальной

справедливости); в) издержки на обеспечение БСГ (сумма ущерба от возможных чрезвычайных ситуаций и затрат на их предупреждение).

Система и политико-правовое обеспечение БСГ

Для реализации предложенного выше базиса необходима постоянно действующая *система* обеспечения БСГ, т. е. совокупность взаимосвязанных 1) нормативных документов, 2) организационно-технических и иных мероприятий, 3) соответствующих им сил и средств. Под её стратегической *целью* может подразумеваться поддержание высоких уровней жизненного потенциала СГ и качества жизни его граждан, а тактической – минимизация соответствующих издержек. А под основными *задачами* – прогнозирование и предотвращение, выявление и отражение, нейтрализация и уничтожение, локализация и защита от проявления источников различных угроз БСГ [3].

Как представляется первая составляющая предложенной системы (*политико-правовое* обеспечение БСГ) должно иметь два компонента: 1) нормативно-политические документы, включающие Концепцию, Доктрину и Стратегию обеспечения БСГ; 2) нормативно-правовые акты, содержащие рамочный Закон «О безопасности СГ», а также Основы законодательства СГ в сфере обеспечения жизнестойкости каждого из трех компонентов этногеоэтосистемы и Законы прямого действия. Цель первой подсистемы – объявление руководством СГ смысла БСГ, его теоретико-пропагандистское обоснование и мотивация граждан к соответствующей деятельности в краткосрочной перспективе. А второй – юридически строгая регламентация функций и ответственности должностных лиц, причастных к обеспечению БСГ, вплоть до их привлечения к уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей в этой деятельности.

Конструктивность предложенной структуры обусловлена тем, что её внедрение консолидирует усилия исполнительной и законодательной власти СГ по пробуждению, примирению и объединению их народов в борьбе за самосохранение перед угрозой общей гибели. При этом жизнестойкость а) *всего* объекта БСГ есть предмет ведения соответствующих Концепции, рамочного Закона и общесоюзной Доктрины или Стратегии; б) каждой составляющей этногеоэтосистемы – частных доктрин, Кодексов или Основ законодательства; в) критически важных объектов инфраструктуры СГ – целевых стратегий и целевых законов.

Литература

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь. Утв. Указом Президента РБ от 9 ноября 2010 г., № 575.
2. Стратегия национальной безопасности РФ. Утв. Указом Президента России № 683 от 31 декабря 2015 г.
3. *Белов П.Г.* Национальная безопасность. Теория, методология, практика. СПб: Изд-во «Стратегия будущего». 2015 – 486 с.

Внедрение единых стандартов качества ИТ-услуг для евразийского пространства

А.В. Боганов, Т.Г. Орлова, Г.И. Бандурин

*(Ассоциация организаций и специалистов в сфере управления
информационными технологиями «ИТ сервис-менеджмент форум», г. Москва)*

Аннотация. Показана проблема управления качеством цифровых услуг при создании Цифровой экономики в Российской Федерации. Представлены организационные решения по обеспечению разработки и принятия единых стандартов для создания, предоставления и общего управления ИТ-услугами, контроля поставщиков таких услуг, подготовке специалистов с требуемыми компетенциями и формированию каналов взаимодействия с потребителями ИТ-услуг. Результаты работы предлагаются для применения в практике управления цифровыми услугами для Евразийского сообщества.

Ключевые слова: цифровая экономика, качество ИТ-услуг, организационная система, единые стандарты управления, единая информационно-управляющая среда, эффективность, производительность.

Abstract. The problem of digital services quality management in formation of Digital Economy in Russian Federation is shown. Organizational solutions for ensuring development and adoption of common standards for desing, provision and management of IT services, suppliers control, e training of specialists with the required competencies and formation of channels for interaction with consumers of IT services are presented. The results of the work are proposed for application in the practice of digital services management for the Eurasian Community.

Keywords: digital economy, quality of IT services, organizational system, common management standards, unified information management environment, efficiency, effectiveness, productivity.

В целях реализации поручений Президента, поставленных перед рядом министерств и корпораций по планированию и реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1] необходимо разработать и принять единые стандарты качества для цифровых услуг. Стандарты должны быть согласованы между всеми участниками цифровой экономики, соответствовать международному уровню и применяться в международном правовом поле. Такие стандарты должны обеспечивать интерфейсы взаимодействия государств, бизнес-организаций и граждан в условиях цифровой экономики, устанавливая единые правила и межгосударственные интерфейсы в рамках предоставления и потребления ИТ-услуг, так как именно ИТ-услуги являются основой Цифровой экономики.

Для внедрения и поддержки актуального состояния стандартов, контроля их исполнения предлагается создать Центр компетенций в области управления цифровыми услугами (ЦКУ).

Предлагается поручить ЦКУ обеспечение целевой постановки задач, разработку целостных и комплексных решений, направленных на развитие *структурированного и прозрачного для граждан, бизнеса и государства рынка ИТ-услуг*, с учетом стратегической, тактической и операционной составляющей Цифровой экономики.

ЦКУ рассматривается как *единая точка сбора*, сосредоточения и анализа экспертных *управленческих знаний*, создания свода *лучших российских управленческих практик* и уникаль-

ных наработок, гармонизации российских законов и стандартов с международными в области управления ИТ-услугами и контроля качества их оказания, повышения уровня грамотности населения и специалистов в области управления Цифровой экономикой.

Структурирование и повышение качества управления рынком ИТ-услуг – это обширная, сложная и ответственная программа проектов, требующая синергии и профессионального взаимодействия большого количества участников рынка и органов государственной власти.

Реализовать ЦКУ как часть единого Центра компетенции по Цифровой экономике предлагается с помощью и на базе профессионального объединения различных компаний, некоммерческих партнерств и других аналогичных структур, занимающихся организацией ИТ-деятельности. При этом эффективной формой профессионального объединения видится Саморегулируемая организация с добровольной сертификацией качества цифровых услуг среди ее членов, а также с сертификацией специалистов, непосредственно работающих в рамках цифровой экономики.

Главной целью данного объединения будет являться согласованное определение, классификация и параметризация выделенного набора цифровых услуг в нормативно-правовом поле РФ. При этом не ограничиваясь традиционными ИТ-услугами, такими как SaaS, PaaS, IaaS, а включая информационные бизнес услуги, полностью построенные на ИТ и оказываемые потребителям, не выходя за границы Всемирной сети.

Формализованная ИТ-услуга должна быть напрямую связана с бизнес-результатом, который она помогает достичь. Договаривающиеся об уровне ИТ-обслуживания стороны должны однозначно понимать границы ИТ-услуг, однозначно определять и интерпретировать понятие качества оказания набора ИТ-услуг или отдельных услуг, а также способы измерения показателей качества, иметь возможность законодательной защиты при нарушении достигнутых договоренностей.

При классификации ИТ-услуг важно учитывать, что в течении длительного времени в мировой практике существует множество подходов к классификации ИТ-услуг, в том числе формирующих цифровую экономику, при этом в России отсутствуют нормативные основания для декомпозиции ИТ-услуг по типам и видам, решением может быть создание Каталога услуг. Стороны, договаривающиеся о качестве ИТ-обслуживания, т. е. о качестве предоставления цифровой продукции и услуг, должны иметь однозначную трактовку услуг их границ друг с другом, понимание соответствия бизнес-результату.

Определение параметров ИТ-услуг и стандартизация требований к качеству их оказания предполагает, как формализацию требований к собственному персоналу и всей цепочке подрядчиков, формирующих ИТ-услуги, так и обеспечение системы требований и контроля качества оказания ИТ-услуг в виде задания необходимого и достаточного базового уровня качества и номенклатуры характеризующих его уровень показателей, включая гарантии выполнения достигнутых договоренностей.

Определение прозрачных подходов к расчету стоимости ИТ-услуг, предполагает разработку, согласование и формализацию единых прозрачных подходов к расчету затрат и стоимости ИТ-услуг, в том числе на основе экономико – математических моделей.

Литература

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

Национальная стратегия России на евразийском пространстве: культурологический аспект

Ю.И.Бундин

(Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л.Штиглица, г. Санкт-Петербург)

Аннотация. Культура как совокупное выражение исторического опыта общественного развития в ее материальных и духовных формах, отражая традиционную систему ценностей, выступает ключевым элементом внесения человеческого измерения в механизмы международного сотрудничества на евразийском пространстве. Потенциал культуры, обеспечивает единство оценок и согласованность подходов различных стран в вопросах выбора путей и средств достижения стратегических целей.

Ключевые слова. Культура, стратегия, евразийское пространство, антиглобализм

THE NATIONAL STRATEGY OF RUSSIA ON THE EUROASIAN SPACE: CULTUROLOGICAL ASPECT

Yury I. Bundin

(St.Petersburg Stieglitz State Academy of Arts and Design, St.Petersburg)

Abstract. Culture as cumulative expression of historical experience of social development in her material and spiritual forms, reflecting the traditional system of values, acts as a key element of entering of human measurement into mechanisms of the international cooperation on the Euroasian space. Culture potential, provides unity of estimates and coherence of approaches of various countries in questions of the choice of ways and means of achievement of strategic objectives.

Keywords: Culture, strategy, Euroasian space, anti-globalism

Современная стратегия России на евразийском пространстве требует учета и использования фактора имеющего место духовного водораздела с западно-европейской цивилизацией. Граница духовного противостояния России со странами евро-атлантического блока сегодня проходит по линии различения западно-европейской культуры прагматизма, с ее императивами полезности идей и относительности истины, и традиционной культуры гуманизма и справедливости, которая в русском сознании лаконично формулируется библейской фразой «не хлебом одним жив человек».

Весьма перспективным, в этой связи, видится национальная стратегия, предусматривающая экспорт трансцендентальных культурных категорий, характерных для российской духовности и реализующих ее цивилизационное наследие. В данном контексте исключительно актуальными представляются философские идеи А.С.Панарина в части определяющей роли культуры в общественном прогрессе. [1, с. 41–52]

Глубинная причина глобальной неустойчивости сегодня кроется в том, что западно-европейская цивилизация, претендующая на роль локомотива истории, будучи по своим смыслам цивилизацией рассудка, исчерпала свой ресурс развития и вступила в стадию стагнации. Собственно говоря, «сработало» то, о чем еще писал И.В. Киреевский в середине XIX века: «... торжество ума Европейского обнаружило односторонность его коренных стремлений; потому что при всем богатстве, при всей, можно сказать громадности частных открытий и успехов в науках, общий вывод из всей совокупности знания представил только отрицательное значение для внутреннего сознания человека; потому что, при всем блеске, при всех удобствах наружных усовершенствований жизни, самая жизнь лишена была своего существенного смысла...». [2, с.176]

В лихорадочных поисках выхода из «прогрессирующего тупика» западно-европейская цивилизация сегодня пытается переложить ответственность за глобальные кризисы на чужие плечи, инспирируя череду цветных революций и провоцируя масштабные террористические движения. Убедительное свидетельство тому – крайне непоследовательная внешняя политика США.

В этих условиях вполне обоснована и оправдана ставка Российской Федерации в решении задач национальной стратегии на страны Азиатско-Тихоокеанского региона, обладающие значительными территориями, сырьевыми запасами и человеческими ресурсами, сохранившими основы традиционной культуры в ее широком понимании и, в этой связи, в меньшей степени подверженными влиянию модернистских идей и практик.

Эффективность такого политического вектора предусматривает создание единого коммуникативного пространства на основе априорных культурных категорий, характерных для всех традиционных обществ и бытующих на уровне коллективного бессознательного. Их архетипы – те самые культурные коды, которые определяют становление и развитие цивилизации духа, как альтернативы западно-европейскому модерну и гаранта глобальной стабильности. В диалектике публичного и частного интересов, эксплицирующей механизм общественного развития вновь призывается на ведущую роль человеческий фактор всеединства, упорядочивающий и гармонизирующий общественную жизнь в региональных и глобальных измерениях.

Традиционная культура, выражающая систему общечеловеческих ценностей становится действенной альтернативой «мягкой силе» в ее западно-европейском понимании как навязывании унифицированных стандартов поведения и стилей жизни, обеспечивающих историческую гегемонию цивилизации рассудка.

Именно традиционная культура, генерирующая ценностные значения любых общественных фактов и событий, создающая программу и партитуру общественного действия обеспечивает иммунитет национальных государств против инъекций евро-американского глобализма. И, таким образом, выступает гарантом их суверенного и устойчивого развития.

Говоря простым языком, экспортировать априорные культурные категории – значит научить людей смотреть на мир нашими глазами, или, говоря философски, научить его при оценке действительности оперировать категориями мировосприятия, рефлексировать не как человек западный, но как человек русский, взглянуть на мир сквозь призму русского традиционализма, осознать его непреходящие человеческие смыслы в традициях русской духовности.

Предложенный подход определяет особый ценностный статус культуры в качестве инструмента политического действия. И чем сильнее априоризм культуры, отмечал А.С.Панарин, – прочность традиций, спаянность ценностей, норм и идеалов, тем выше ее способность выстраивать антиэнтропийную (в нашем контексте – антиглобалистскую) стратегию. [1, с. 46]

Изложенное побуждает вновь вернуться к вопросу о статусе и роли культуры в современном российском обществе. Доминирующие сегодня в этой сфере коммерческие стратегии, по сути, сводят ее к развлечению, выхолащивают ценностные основания и, фактически, превра-

щают утвержденные указом Президента России «Основы государственной культурной политики» в пустую декларацию о намерениях.

Очевидная недооценка роли и места культуры в ряде случаев делает ущербной не только внутреннюю, но и внешнюю политику. В связи с этим Россия нуждается в неотложном комплексе мер по реанимации ценностей традиционной культуры как фактора общественного развития и гаранта устойчивого его тренда. И, в свою очередь, определяет особую роль культурного сотрудничества на евразийском пространстве, как фактора духовного единения, формирующего необходимые условия сборки целостного субъекта развития, в качестве реальной альтернативы евро-атлантическому глобализму.

Литература

1. *Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование. – М.: Алгоритм, 2000. – 352 с.
2. *Киреевский И.В.* О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Полное собрание сочинений И.В. Киреевского в двух томах / Под. ред. М. Гершензона. Том I. – М.: Типография Императорского Московского университета, 1911. – С. 174–222.

Мегарегиональные торговые пути и евразийская интеграция

М.Д. Валовая

(РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва)

Аннотация. Глобализация и интеграция – основные тренды современного развития мировой экономики, и формирование экономических союзов является важной частью этого глобального процесса, охватившего все регионы мира. В 2015 г. был создан Евразийский экономический союз, в его развитии союза немало проблем и трудностей, поэтому исключительно важно учитывать опыт. В статье рассматривается проблематика деятельности союза, анализируются его трудности и ошибки, положительный и негативный опыт. Обоюдовыгодным может стать лишь сотрудничество между другими интеграционными объединениями, в первую очередь с ЕАЭС и далее сопряжение с проектом Шелковый путь.

Ключевые слова: интеграционные модели, Евразийский союз, закономерности интеграции, региональная экономическая интеграция, взаимная торговля, Евразийский экономический союз, пространство сопряженной экономики, новый Шелковый путь.

MEGAREGIONAL TRADE ROUTES AND EURASIAN INTEGRATION

M.D. Valovaya

Abstract. Globalization and integration are the main trends of modern development of the world economy. And the formation of economic unions is an important part of this global process, which is covering all regions of the world. The Eurasian economic union came into force in 2015, it has to overcome a lot of difficulties, so it is extremely important to draw the lessons. The article is devoted to the problems of functioning of the union and to the analysis of its difficulties and mistakes, positive and negative experience. In current global economy the cooperation of other regional economic organizations, including the Eurasian Union is crucial. It is necessary to take into the account also the project of connectivity of the Eurasian Union and new Silk road initiative.

Keywords: models of integration, Eurasian union, laws of integration, regional economic integration, mutual trade, Eurasian economic union, space of economic connectivity, new Silk road.

Глобализация и интеграция – основные тренды современного развития мировой экономики, и формирование экономических союзов является важной частью этого глобального процесса, охватившего все регионы мира. Появились новые центры геополитической и геоэкономической мировой архитектуры.

Деятельность в рамках интеграционных мегапроектов показывает, что развитию сотрудничества и углублению региональных интеграционных связей содействуют также глубокие структурные изменения и системные кризисные явления в мировой экономике, которые задают темпы и особенности ее трансформации в нынешних условиях. Особо наглядный пример – интеграционные процессы на евразийском пространстве.

В течение веков Евразийская идея находила воплощение в различных форматах объединений. Создание Евразийского экономического союза вывело евразийский интеграционный проект на качественно новый уровень, открыло широкие перспективы для экономического развития, создало дополнительные конкурентные преимущества на глобальной арене. Это позволит нашим государствам эффективно вписаться в современную глобальную экономику, снизить экономические риски и воспользоваться преимуществами международной системы торговли.

Издревле на пространстве Евразии формировались и функционировали торговые пути: «Великий Шелковый путь», путь «из варяг в греки», дороги империй Цезаря и Карла Великого, соболиный, янтарный и нефритовые пути, и др.

Великие торговые пути были каналами, по которым шел постоянный обмен культурными достижениями – новыми товарами, знаниями и идеями, товарами и технологиями. Они сыграли важную роль в истории человечества. Им цивилизация была обязана знаниями основополагающих технологий производства многих товаров, знакомством с восточной философией, развитию географических знаний.

Великие торговые пути внесли большой вклад и в развитии товарно-денежных отношений, в создание развитой системы международного разделения труда в производстве товаров на экспорт, и в обеспечении инфраструктуры транспортных коммуникаций. В результате их функционирования проявилась тенденция к сближению культур в процессе интенсивных и регулярных мирохозяйственных связей.

В конечном счете, Великие торговые пути внесли большой вклад в распространении инноваций между цивилизациями Евразии. Историю Великих торговых путей можно рассматривать как актуальный опыт взаимовыгодной торговли и мирного культурного общения разных стран и народов.

Сегодня мы находимся в самом начале четвертой промышленной революции, которая приведет к цифровизации экономики. В тоже время острее становится борьба между странами за первенство по экономическим показателям.

Экономическая интеграция создает новые возможности по оптимизации географического разделения труда, развитию таможенного сотрудничества.

Евразийский экономический союз – ключевое экономическое интеграционное объединение в современной Евразии, новый элемент современной системы мировых экономических связей, мост между объединенной Европой и растущей Азией.

В условиях единого рынка существование изъятий из единого внешнеторгового режима накладывает существенные обязательства на государства – члены Евразийского экономического союза. Надо выстроить систему администрирования так, чтобы минимизировать риски снижения эффективности общего таможенно-тарифного регулирования при одновременном недопущении создания неоправданных барьеров для внутренней торговли.

Экономическая интеграция создает новые возможности по оптимизации географического разделения труда в производственных цепочках, скоординированному развитию верхнего и нижнего течений производственной цепи и смежных производств, используя опыт, например, Союзного государства Россия-Беларусь.

Обоюдовыгодным может стать сотрудничество ЕАЭС с другими интеграционными объединениями, и сопряжение с проектом Экономического пояса Шелкового пути – масштабной программой по созданию единых транспортных и инфраструктурных объектов между Китаем и странами, располагавшимися вдоль исторического Шелкового пути. Страны вдоль торговых путей могут осуществлять контакты и координацию в области стратегии экономического развития и конкретных мер, совместно вырабатывать планы и шаги по продвижению регионального сотрудничества. Социальной опорой проекта должно стать сближение народов и расширение гуманитарных контактов.

Сопряжения потребует от этих стран сближения и гармонизации национального регулирования по многим направлениям. Проекты по взаимопроникновению инфраструктур ЕАЭС и «Шёлкового пути» направлены на смену существующего однополярного миропорядка, особенно в Евразии.

Сопряжение развития ЕАЭС и ЭПШП должно определить перспективный контур сотрудничества ЕАЭС не только с КНР, но и в дальнейшем – с другими потенциальными участниками Большого Евразийского партнерства из числа государств – членов ШОС, АТЭС, АСЕАН.

На фоне замедления роста мировой экономики, развитие экономической интеграции, создание на материке Евразия общего рынка товаров услуг рабочей силы – могли бы быть ключевыми источниками диверсификации и роста экономик. И для стран-членов ЕАЭС и для других стран – это новые экономические возможности. Расширение торгово-экономических связей взаимодействие экономик и растущих рынков, формирование новых коммуникаций могли бы придать большей стабильности экономическому росту на всем континенте.

В целом, мировой опыт показывает, что страны-участницы должны объединить свои усилия в формировании разумной, рациональной и взаимовыгодной стратегии реализации имеющегося интеграционного потенциала в целях получения реальных выгод, преимуществ и дополнительного экономического эффекта.

Происходящие интеграционные процессы во всем мире, в том числе и на евразийском континенте, непосредственно затрагивающие интересы России, обуславливают необходимость в более тесном и глубоком сотрудничестве и партнерстве между региональными интеграционными объединениями.

В XXI веке сопряжения великих торговых путей может способствовать формированию новых торговых, экономических, гуманитарных, культурных коммуникационных каналов в рамках глобальной экономики в масштабе всего евразийского континента.

Транспорт, транзит и развитие внутриматериковых стран Евразии

Л.Б. Вардомский

(Институт экономики РАН, г. Москва)

Ключевые слова: Евразия, страны, внутриконтинентальность, экономическое развитие, евразийская интеграция, транспорт, транзит.

Keywords: Eurasia, countries, intracontinental, economic development, Eurasian integration, transport, transit.

При любом понимании «Большой Евразии» для сотрудничества стран этого громадного региона крайне важна коммуникационная доступность, поскольку именно на Евразию приходится большая часть мировых ультраконтинентальных пространств, удаленных от морей на 1000 и более километров. Для географической Евразии характерно расположение более развитых стран и их регионов в приокеанических зонах, а менее развитых стран – в ее глубинных, внутриматериковых частях. Удаленность порождает дистанционную обособленность от мирового рынка, а ее преодоление требует значительных транспортных издержек, что тормозит экономический рост. Более высокий уровень издержек по экспорту и импорту сдерживает внешнюю торговлю и ограничивает применение проэкспортных моделей развития. По мере снижения импортных тарифов, фактор континентальности становится более значим для торговли, а значит, и для экономического развития в целом. В условиях рынка все отчетливее наблюдается отставание внутриматериковых регионов России (Сибири, Урала, Поволжья) по темпам роста от регионов, находящихся вблизи открытого моря. Наиболее удаленная от океанов точка Евразии находится в КНР. Так что реинкарнация «Шелкового пути» – это не только геоэкономическая стратегия Китая, но и стремление всех стран, территория которых находится в евразийской глубинке, приблизиться к просторам глобальных рынков, в т. ч. и к китайскому.

Проблема внутриконтинентальности тесно связана с транзитной проблемой, поскольку многие страны Евразии не имеют выхода к морю. Развитие транзита в современном мире обусловлено не только особенностями транспортно-географического положения стран, но и темпами внедрения современных транспортно-логистических систем. Важнейшую роль в «сжатии» мирового пространства сыграла «контейнерная революция», позволившая многократно сократить время и расходы по перевалке грузов. Спрос на транзит для ускорения перевозок сегодня тесно связан с развитием глобальных цепочек добавленной стоимости. В этом контексте объемы международного транзита, проходящие по национальным транспортным системам, – индикатор состояния национального транспорта, его конкурентоспособности и привлекательности для иностранных грузовладельцев.

В настоящее время в странах мира одновременно наблюдаются стремление к ослаблению транзитной зависимости, наращиванию доходов от транзита, к широкому использованию транзита для ускорения международных перевозок и повышению их надежности при увеличении конкурентных вариантов маршрутов доставки. Из этих тенденций складывается довольно пестрая картина развития транзита в странах мира, в том числе и в постсоветских странах, занимающих центральное положение в географической Евразии.

В общем транзитном грузопотоке бывших союзных республик можно выделить несколько составляющих, различающихся по протяженности маршрутов и числу пересекаемых границ: 1) транзит, который имеет место при сообщении между отдельными частями одной страны; 2) транзит, связанный с перевозками между странами ЕАЭС; 3) транзит, вызванный связями стран ЕАЭС с третьими странами и 4) транзит, обусловленный перевозками третьих стран через постсоветское пространство.

Крупные товаропотоки по стоимости следуют между странами Центральной Азии и Европой через Россию, Беларусь, Украину и страны Балтии, между Россией и странами ЦА, идущие через Казахстан, между Китаем и странами ЦА через Казахстан, Россией и Европой следующие через Беларусь. С 2010 г. наиболее быстро развивается транзитный поток между Китаем и странами Европы и Западной Азии, следующий через Казахстан и Россию.

Основной объем перевозок между Европой и странами АТР осуществляется по морю, поскольку перевозки по морю в 6-7 раз дешевле, чем по суше. Но сухопутный вариант в 2-3 раза быстрее. Есть технические возможности повышения скорости и удешевления трансматериковых перевозок. Интерес Китая к евразийскому транзиту связан с тем, что взаимная торговля КНР и ЕС приближается к триллиону долларов. В частности город Чунцин производит около трети мирового выпуска компьютеров и оргтехники и заинтересован в быстрой доставке своей продукции на рынок Европы и стран Западной Азии. Скоростной транспорт создает предпосылки для развития Западного Китая, преодоления его внутриматериковости. Китай субсидирует евразийский транзит своих товаров для повышения их конкурентоспособности. В 2016 г. между Китаем и Европой по всем маршрутам прошло 1800 контейнерных поездов, которые соединили 26 городов Китая Европы. В 2020 г. намечено отправить 5000 контейнерных поездов.

К Транссибу тяготеют северные и северо-восточные регионы Китая. Регулярные перевозки начались в 2010 г. В 2016 г. контейнерными поездами было перевезено 96 тыс. стандартных контейнеров (ДФЭ).

Центральной платформой реализации транзитного потенциала ЕАЭС стала «Объединённая транспортно-логистическая компания» с участием российских, казахстанских и белорусских железных дорог. Маршрут между центральными и приморскими районами КНР и ЕС через Казахстан, Россию и Беларусь короче на 1000 км, чем по Транссибу. ОТЛК организует на маршруте Достык-Брест стабильные перевозки, что позволило достичь значительного роста их объёма В 2016 г. компанией достигнут более чем двукратный рост объёма перевозок между ЕС и КНР по сравнению с 2015 г. – свыше 100 тысяч контейнеров (ДФЭ). В первом квартале 2017 года ОТЛК показала рост объёмов перевозок по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в 2,4 раза. В целом в 2017 г. планируется перевезти порядка 140 тысяч ДФЭ, а в 2025 г. достигнуть показателя в 1 миллион ДФЭ.

ОТЛК – пример связи интеграции и инноваций, сопряжения ЕАЭС и концепции «Один пояс – один путь», взаимосвязанности внешних и внутренних условий развития национальной экономики. Обслуживая транзитный спрос Китая и Европы, страны ЕАЭС модернизируют национальный транспорт и логистику, что улучшает условия участия во внешней торговле, способствует диверсификации экспорта, улучшает транспортные условия развития их регионов и евразийской интеграции, создают предпосылки для интеграции «интеграций».

Идейно-символический дискурс в пространстве евразийской интеграции

В.Н. Ватыль

*(УО «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», г. Гродно, Республика Беларусь)*

Идейно-символическое пространство является одним из важнейших элементов, влияющих на процессы интеграции на постсоветском континенте. Значимость этого фактора сегодня возрастает и, возможно, будет возрастать и далее в связи с развитием «информационного общества» и изменением конфигурации властных отношений. Следует рассматривать возможность формирования общего идейно-символического пространства Беларуси, России, Казахстана, Армении и Кыргызстана как вполне реальную в настоящий период. Идейно-символическое пространство является духовно-практическим образованием, представляющим собой систему идей, поддерживаемых актором региональной политики, имеющих непосредственно деятельно-установочное значение и идеологический механизм (механизм внедрения этих идей в общественное сознание). Оно является неотъемлемым свойством любой интегрированной общности и любого актора мировой и региональной политики и обеспечивает существование любого государственно-организованного общества как целостного образования.

Общее идейно-символическое пространство включает взаимодействие мировоззренческих, ценностно-смысловых и социокультурных установок и практик. Его общность есть качественная характеристика, так как указанное взаимодействие смыслов и практик рождает общие преимущества и общие задачи решения проблем. В процессе такого взаимодействия происходит и содержательная унификация идейно-символического пространства. При этом также не исключены конфликты интерпретаций, однако при разумно организованном идеологическом пространстве эти конфликты могут быть преодолены через открытый дискурс.

Общее идейно-символическое пространство в системе евразийской интеграции – это коммуникативная ценностно-идейная среда, которая определяется характером взаимосвязи политико-правовой идеологии Беларуси, России, Казахстана, Армении и Кыргызстана как независимых международных акторов. В общее идеологическое пространство входят базовые ценности стран евразийской интеграции и связанные с ними политико-правовые и социокультурные практики [1; 2; 3].

Дискурс-анализ положений Договора о Евразийском экономическом союзе показывает, что в нем отсутствуют отсылки к общим (евразийским) ценностям, учитывая, что евразийские партнеры, исходя из оценки особенностей нынешнего этапа интеграции, не включили в договор политические аспекты. Тем самым идейно-символический аспект не получил в нем достаточной проработки.

Однако в ст. 3 Договора о Евразийском экономическом союзе перечисляется ряд принципов, на основе которых ЕАЭС должен осуществлять свою деятельность:

- уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного;
- равенство государств-членов и их территориальной целостности;
- уважение особенностей политического устройства государств-членов;

- обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов государств-членов;
- соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции;
- функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов [4].

Таким образом, можно констатировать, что в данном соглашении доминируют экономические приоритеты, нацеленные на обеспечение национальных интересов стран евразийской интеграции. Договор фиксирует переходный этап с перспективой перехода в следующем к политической интеграции, что, как следствие, потребует от акторов евразийского объединения определить свое отношение к общим, объединяющим их ценностям. Но уже сегодня практика евразийских интеграционных процессов ставит вопрос: какие ресурсы и механизмы могут способствовать решению проблем и достижению желаемых интеграционных целей? Один из таких ресурсов, по нашему мнению, – идейно-символический.

Символы интеграционных интересов – социальные конструкты, способствующие ориентации соотечественников на принятие ценностей, мотивирующих социальные группы на поддержание безопасности личности, общества и государства.

Конституционализация национальных и объединительных интересов – формирование принципов и норм, сопровождаемое артикуляцией «общественного договора» интеграционного процесса гласным поиском сочетания общественных и партикулярных интересов, интерпретацией знаков, раскрывающих состоятельность государства в формате интеграции, выстраиванием иерархии норм актов в соответствии с Конституцией.

На разных уровнях в таком сопровождении конституционализации участвуют: а) партикулярные статусные символы (индивидуальные и корпоративные), институционализируемые как личные и коллективные права гражданина; б) национальные символы-добродетели, аккумулирующие ценности одного народа; в) наднациональные неофициальные и официальные символы.

Истоки символов привязаны к основным жизненным сферам: а) территориально-пространственной (территория, природа); б) естественно-антропологической (телесность, быт); в) духовно-культурной (миф, религия, история); г) агентно-профессиональной (труд, предпринимательство). В жизненных сферах, помимо партикулярных статусных символов, формируются и поддерживаются жизнесферные ценности: а) сбережение природы, территориальная идентичность (любовь к «малой родине»); б) любовь супругов, детей и родителей, уважение к старшим, охрана детства, сплоченность земляков; в) стремление к знаниям, гордость за местную и отечественную культуру, почтение к святыням; г) трудолюбие, изобретательность, соревнование, профессиональное мастерство, кооперация.

В свою очередь, на жизнесферные ценности опираются системные символы-добродетели – символы солидарности нации, образующиеся путем приписывания национальным образам позитивных ценностей – гражданственности, патриотизма, доблести, законопослушности, взаимопомощи, соучастия. Они ориентируют партикулярные статусные символы на интеграцию в символьную систему интеграционного общежития. Жизненные сферы порождают также социальные институты, поддерживающие символы-добродетели и конституционализацию национальных интересов. К ним относятся географические карты, переписи населения, музеи, школы, газеты, а также семья, церковный приход, местные СМИ, ярмарки и выставки достижений хозяйства. Эти институты открывают связь символов жизненных сфер с национальными интересами.

В территориально-пространственной сфере географическая карта влияет на представление местных и общих территориальных интересов, формирует образы целостной территории государства, состоящей из разных мест (знаки «малой родины»), конкретизируемые в локальных планах, земельных кадастрах, кадастровых реестрах. В естественно-антропологическом

аспекте в качестве таких институтов выступают семья, переписи населения, записи актов гражданского состояния, регистрация места жительства и пребывания, местный этикет. В духовно-культурной сфере особую роль играют музеи, архивы, церковные приходы, школы, газеты, СМИ, обеспечивающие исторический нарратив, мифы местных и региональных общностей, оживляющие события истории и культуры, национальные языки. В агентно-профессиональном плане для символизации важны ярмарки, выставки достижений народного хозяйства: ремесел, промыслов, промышленности, техники [5].

Эти институты помогают воспроизводить жизнесферные ценности и поддерживать системные символы-добродетели народа. Последние вкупе с национальной идеей и Конституцией соединяют партикулярные статусные символы людей с государственными символами. Важную роль играет государственная и местная символическая политика, выстраивающая множество символических форм в национальную и наднациональную системы.

Государственная (региональная, муниципальная) символическая оптика направлена на закрепление официальных и неофициальных, национальных и местных символов в политико-правовом пространстве интеграции с помощью интерпретации и правил (моральных, религиозных, традиционных, юридических). Так, символическая политика поддерживает правила поведения для воспроизводства первичных благ повседневной жизни, способствует становлению их как жизнесферных ценностей, символов-добродетелей, элементов национальной идеи, национальных символов, конституции. С другой стороны, артикуляция национальной идеи, конституции помогают выстраивать иерархию знаков, наполнять их национально ориентированными смыслами, вырабатывать идентификационные ресурсы для дистанцирования (сближения) во взаимодействии с интеграционными символами. Чтобы полнее понять идейно-символическое пространство евразийской интеграции, необходимо учитывать диалектику «внешних» и «внутренних» аспектов национальных интересов каждого из акторов рассматриваемого объединительного движения [6].

Литература

1. *Лукин, А.В.* Столкновение ценностей в современном мире и перспективы евразийской интеграции / А.В. Лукин // Полис. – 2014. – № 6. – С. 102–114.
2. *Барабанов, О.Н.* Перспективы формирования идеологического пространства России и Европейского Союза: монография / О.Н. Барабанов, А.И. Клименко; Москов. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – С. 36–37.
3. *Пушкарева Г.В.* Идеи и ценности как способ конструирования символического пространства национальной идентичности / Г.В. Пушкарева. – Полис. – 2017. – № 5. – с. 156–174.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // М-во экономического развития Российской Федерации. – 2014. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depSNG/agreement-eurasian-econimic-union>. – Дата доступа: 16.01.2015.
5. *Капицын, В.М.* Символьное сопровождение конституционализации национальных интересов / В.М. Капицын // Россия в глобальном мире: институты и стратегии политического взаимодействия: материалы конф. VI Всероссийского конгресса политологов, Москва, 22–24 нояб. 2012 г. / МГИМО. – М., 2012. – С. 222–223.
6. *Иноземцев, В.Л.* Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве / ВЛ. Иноземцев // Полис. – 2014. – № 6. – С. 71–83.

Проблемы и перспективы развития гуманитарного сотрудничества стран большой Евразии

А.А. Великая

(Фонд Горчакова)

В настоящее время гуманитарное сотрудничество становится важным внешнеполитическим инструментом, при этом оно очень разнообразно по своим формам, мотивам и масштабам: его практика основывается на Всеобщей декларации прав человека, Уставе ООН и Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – Хельсинского соглашения).

В отечественной науке, в отличие от европейской и американской, понятие «гуманитарного сотрудничества» трактуется не как оказание гуманитарной помощи во время конфликтов, в постконфликтный период и во время кризисных ситуаций, а как взаимодействие, в первую очередь, на межгосударственном уровне, хотя и с привлечением «горизонтальных контактов» в социально-экономической сфере: в области науки, культуры, искусства, массовых коммуникаций, – то есть, по сути, в духе Хельсинского соглашения.

При этом следует отметить, что методы реализации российского гуманитарного сотрудничества близки зарубежной публичной дипломатии, включающей такие компоненты, как взаимодействие с иностранной аудиторией при помощи цифровых технологий, культурную дипломатию, академические и образовательные гранты, программы международных обменов. Данные аспекты необходимо учитывать при разъяснении иностранным партнёрам, что говоря о гуманитарном сотрудничестве, Россия имеет в виду не силовое вмешательство или действия во время конфликтов, а взаимодействие по линии гражданского общества и экспертного сообщества.

Поэтому на евразийском пространстве гуманитарное сотрудничество имеет широкие перспективы. Странам региона важно создавать привлекательный образ на международной арене, заниматься национальным и региональным брендингом, выявлять позиции экспертного сообщества и гражданского общества по наиболее острым вопросам международных отношений, использовать для этого современные информационно-коммуникационные технологии, проводить исследования по выявлению запросов целевой аудитории (магистрантов, аспирантов, молодых профессионалов, которые через несколько лет станут аналитиками, дипломатами, журналистами, преподавателями профильных вузов и руководителями НПО), формирующими международную повестку наших стран. Для этого важно проводить не соцопросы, а фокус-группы, использовать методологию системного анализа, выявляющего как существующие проблемные вопросы, так и открывающиеся возможности. Актуальным представляется укрепление гуманитарного сотрудничества в области науки, образования, спорта, культуры, массовых коммуникаций, туризма. Важно выявлять лучшие практики работы в данной сфере, распространять «истории успеха», позволяющие вырабатывать общую повестку дня, предлагать интересные форматы сотрудничества. Так, по словам Госсекретаря Союзного государства Григория Рапоты, порядка 50 % средств союзного бюджета – от двух до трех миллиардов рублей – идет на реализацию научно-технических программ, направленных на создание инновационного продукта. Необходимо доносить информацию о подобных достижениях в области гуманитарного сотрудничества как до экспертной среды, так и до широкой общественности,

имплементируя данные наработки на другие интеграционные объединения на евразийском пространстве. Важны интенсификация развития горизонтальных контактов на уровне малого и среднего бизнеса, укрепление культурного сотрудничества, расширение международных контактов субъектов Российской Федерации в научно-технической, культурной, экономической областях, в сфере образования, укрепление приграничного сотрудничества и побратимских связей. Как отмечает казахстанский учёный Чокан Ламумллин, задачей первостепенной важности на пространстве ЕАЭС является создание совместных научных центров посредством развития передовых областей. Для этого необходимо создавать совместные НИИ, аналитические центры, открывать филиалы вузов, предоставлять возможность молодым учёным проводить полевые исследования в странах региона, запускать новые магистратуры и аспирантуры, писать совместные публикации. Здесь возникает проблема институциональной гибкости бюрократических структур, но, представляется, что озвучивание существующих проблем позволит найти *modus operandi*, а затем и *modus vivendi* нашего гуманитарного сотрудничества.

Подводя итоги, можно сказать, что поскольку для России «стратегической задачей является формирование общего экономического и гуманитарного пространства от Атлантики до Тихого океана на основе гармонизации и сопряжения процессов европейской и евразийской интеграции, что позволит не допустить появления разделительных линий на европейском континенте»[1], важно задавать повестку дня в области гуманитарного сотрудничества в странах Большой Евразии. Предпосылкой его успешного осуществления является использование регионально ориентированных механизмов, адаптация апробированных программ с учетом местных особенностей, а также адресный подход и высокая согласованность действий. Учитывая, что данный внешнеполитический инструмент является крайне эффективным в вопросе формирования образа страны за рубежом (национального брендинга) и работы с профильной аудиторией, представляется, что ему следует уделять возрастающее внимание.

Литература

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.). URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248

Защита прав потребителей в рамках единого потребительского рынка евразийского экономического союза /ЕАЭС/. Проблемы. Пути регулирования

В.Г. Версан (г. Москва)

Аннотация. Рассматриваются пути совершенствования регулирования единого потребительского рынка. Предлагается два взаимосвязанного уровня решения задач: отдельных стран и в рамках сотрудничества. Отмечается, что для усиления защиты рынка необходимо обеспечить гармонизацию основных механизмов его регулирования.

Ключевые слова: единый потребительский рынок, баланс интересов, недобросовестная конкуренция, гармонизация механизмов регулирования рынка.

PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS IN THE SINGLE CONSUMER MARKET OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION / ЕАЭС /. PROBLEMS. WAYS OF SOLUTION.

V.G. Versan

(Moscow)

Abstract. The ways of improving the regulation of the single consumer market are considered. Two interrelated tasks are proposed: individual countries and within the framework of cooperation. It is noted that in order to strengthen market protection it is necessary to ensure the harmonization of the main mechanisms for its regulation.

Keywords: Single consumer market, balance of interests, unfair competition, harmonization of market regulation mechanism.

Обсуждается проблема обеспечения прав потребителей на безопасные и качественные товары. Отмечаются многочисленные факты поступления на единый рынок фальсифицированных и контрафактных товаров, а также мошенничества и обмана потребителей. Предлагаются два основных взаимосвязанных направления: решения этой проблемы задачами, входящими в сферу полномочий на внутреннем рынке каждой из стран, и задачами, решение которых необходимо для формирования единого потребительского рынка союза.

Первое направление. На примере РФ рассмотрим причины нарушения прав потребителей и пути их устранения. В этом году на заседании Госсовета рассматривался вопрос о защите прав потребителей. В процессе обсуждения говорилось о неблагополучии в этой области государственного регулирования потребительского рынка, приводились конкретные недостатки. Было высказаны предложения по их устранению. К сожалению, практически все они обсуждались без взаимной их связи с проблемами единого рынка ЕАЭС. В сентябре 2017 года Премьер – министр РФ утвердил, разработанную по поручению Президента, Стратегию государственной политики в области защиты прав потребителей на период до 2030 года. Дано

поручение разработать план мероприятий по её реализации, отразив в нём, в том числе, меры по защите прав потребителей при приобретении товаров. Реализация Стратегии будет проходить в сложных условиях. Действительно, развитие бизнеса остаётся нашей ключевой задачей, но решать её теперь придётся с учетом интересов потребителей. А это поиск баланса интересов производителей, торговли и потребителей, которые далеко не всегда совпадают. Базироваться он должен на анализе последствий от принимаемых решений. Непосредственное взаимодействие на потребительском рынке происходит между предпринимателями и потребителями. Потребители здесь выступают слабой стороной: они разрознены и, как правило, профессионально не подготовлены для оценки безопасности и качества предлагаемых им товаров. Именно государство должно обеспечить баланс интересов между ними и предпринимателями, законодательно устанавливая правила поведения на рынке. Однако, все прошедшие годы меры поддержки бизнеса шли во многом с нарушением прав потребителей: нарушались правила работы на рынке, снижался уровень контроля /надзора/ за безопасностью товаров и их потребительскими свойствами.

Прощетала недобросовестная конкуренция. Преимущество на рынке получали те предприниматели, кто не соблюдал установленных требований к товарам, паразитировал на рядовых потребителях и, играя ценой, буквально навязывал им фальсифицированный и контрафактный товар. Добросовестный предприниматель при этом проигрывал в себестоимости производства и, для того чтобы удержаться на рынке, также порой шёл на нарушения. Этот порочный круг постоянно раскручивался со всеми негативными последствиями для экономики и социальной сферы. Выход из этой ситуации состоит в том, чтобы добиться соблюдения баланса интересов для всех участников рынка: обеспечить условия для добросовестной конкуренции предпринимателей и защитить потребителей от недоброкачественных товаров. Вместе с тем, аналитика, системность, соблюдение баланса интересов участников экономической деятельности – это камень преткновения для экономического блока правительства. Во многих случаях это приводило к значительным экономическим и социальным потерям. Можно назвать две основные причины: неумение анализировать экономические последствия предлагаемых решений и нежелание или отсутствие смелости критически оценивать экономически нецелесообразные предложения и отстаивать свою точку зрения на вышестоящем уровне. Для исправления ситуации необходимо принять меры по значительному повышению культуры подготовки решений в экономическом блоке правительства.

Необходимо также, наряду с мерами, предложенными на заседании Госсовета, предусмотреть: совершенствование законодательства об ответственности; рациональную организацию лицензирования; повышение объективности подтверждения соответствия и совершенствование надзора, усиление их роли в борьбе с фальсификацией и контрафактом, так как сегодня она практически отсутствует; развитие добровольной сертификации на знак соответствие национальному стандарту; обеспечение обоснованности требований в стандартах и технических регламентах с учётом интересов потребителей и повышение их роли в процессе их разработки и принятия. Необходимо также предусмотреть выравнивание организационной поддержки предпринимателей и потребителей. Интересы бизнеса сегодня лоббируются такими структурами как РСПП, ОПORA и ДЕЛОВАЯ РОССИЯ.

Многочисленные общества защиты прав потребителей разрознены и такой силы не имеют.

Второе направление. В соответствии с договором ЕАЭС на территории содружества в целях свободного перемещения товаров действуют единые технические регламенты, сертификаты и декларации соответствия, межгосударственные стандарты и единый знак обращения товаров. Ответственность же за несоблюдение требований технических регламентов, нарушение правил сертификации и декларирования соответствия, а также государственный контроль/надзор/ за соблюдением требований технических регламентов осуществляются в

соответствии с национальным законодательством. Договор ЕАЭС допускает при отсутствии межгосударственных стандартов применение национальных, которые за прошедшие годы после распада СССР значительно разошлись по требованиям, а ответственность и государственный контроль/ надзор/ отличаются по эффективности и интенсивности в различных странах порой кардинально. При этом возникает проблема не соблюдения требований регламентов и правил сертификации, что приводит к нарушению баланса интересов стран союза в процессе свободного перемещения товаров. Из этого можно сделать вывод о том, что принятие решения о свободном перемещении какого – либо вида товара между странами содружества только при наличии принятого для него регламента, не является гарантией безопасности и качества для потребителей. В связи с этим сегодня главными направлениями наведения порядка на едином рынке является проблема гармонизации всех вышеназванных механизмов его регулирования.

Необходимость развития экспорта российского оборудования в межгосударственных проектах в рамках международных объединений типа БРИКС в период экономической глобализации

Е.В.Волкодавова

(Самарский Государственный Экономический Университет, г. Самара)

И.В.Рыкунов

(АО «Тяжмаш», г. Сызрань)

Аннотация. Авторы рассматривают проблемы и перспективы развития межгосударственных проектов в рамках БРИКС. Выделяют несколько особенностей финансирования проектов созданным банком БРИКС. Обозначают некоторые трудности для привлечения иностранных инвестиций.

Ключевые слова: межгосударственные проекты, БРИКС, международная торговля, экспортная продукция, иностранные инвестиции.

Abstract. The authors consider the problems and prospects for the development of interstate projects within the BRICS. There are several features of financing projects created by the BRICS Bank. Denote some difficulties in attracting foreign investment.

Keywords: Interstate projects, BRICS, international trade, export products, foreign investments.

В настоящий период глобализации вопросы развития межгосударственных проектов приобретают высокую актуальность. Создаются мировые объединения, банковские институты и т. п. организации, способствующие развитию международной торговли. Несмотря на это, перспективы развития одного из таких объединений как БРИКС, по мнению ведущих экспертов, выглядят недостаточно ясными.

Такую оценку экономисты дают ввиду отдельных трудностей развития отношения. В первую очередь, среди таких трудностей можно отметить отсутствие общих территориальных границ стран данного союза, показывая тем самым объединение необычным международным явлением. У союза нет четко выраженного лидера, что можно трактовать как плюс, так и минус. С одной стороны, меняющийся лидер не позволит союзу ущемлять интересы каждого участника. А с другой – развитие будет возможным лишь при условии появления все новых и новых проектов, для реализации которых требуются серьезные финансирования.

И в этом случае наблюдается следующая особенность и трудность БРИКС – отсутствие единой валюты. Здесь также не все однозначно. С одной стороны все проекты получают удорожание в результате более дорогих транзакций. С другой – страны-участники договариваются о взаимно-выгодных условиях торговли, что, безусловно, способствует еще большему развороту вектора развития международной торговли с Запада на Восток.

«Россия считает интересной и перспективной идею перехода на торговлю в рамках БРИКС в национальных валютах».

Соответствующее заявление сделал Президент Российской Федерации Путин В.В. на саммите пяти государств в июле 2015 г. в Уфе, где проходил двухдневный саммит Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки. «Нами приняты решения о более широком использовании в экономических обменах национальных валют. С некоторыми странами мы создали специальные пулы валют. Например, с КНР наши центральные банки обменялись соответствующими объемами ресурсов, своп организовали. Я думаю, что и такое же развитие с Индией, Бразилией, с ЮАР было бы интересным» [1].

Именно поэтому на саммите страны согласовали основные принципы работы Нового банка развития (аналог Всемирного банка), Пула условных резервных валют (аналог МВФ) [1].

Следующим вопросом, сдерживающим развитие международных проектов БРИКС, безусловно, является вопрос предмета торговли и участников этой торговли. Так зав. кафедрой международной коммерции Высшей школы корпоративного управления (ВШКУ) РАНХиГС Владимир Саламатов приводит в пример цифры, свидетельствующие о сдерживающем факторе интеграции. По данным специалиста, в настоящее время ориентация стран БРИКС на рынки стран данного блока не слишком высокая: в 2016 году на взаимную торговлю приходилось лишь 8 % от общего экспорта из БРИКС во все страны мира. Для сравнения, у стран ЕС 62 % экспорта приходится на внутренний рынок ЕС, у ЕАЭС – 12 % [2].

Ниже приведем несколько цифр статистики за 2015 год по международной торговле стран-участниц БРИКС. Цифры будут касаться экспорта стран-участниц на рынки других стран внутри союза БРИКС.

Итак, главным экспортером является Китай со своими 56 % экспорта. Причем главным рынком для Китая с поставками электрооборудования, машин и транспортных средств остается Индия (43 %). Следующим крупным экспортером выступает Бразилия с 18 % экспорта. При этом 85 % своей экспортной продукции, основа которой соевые бобы, Бразилия отправляет в Китай. Третье место среди экспортеров занимает Россия с 15 % доли, экспортируя минеральное топливо, в основном, на рынок Китая. Индия с 7 % занимает четвертое место и экспортирует, в основном, хлопок и железную руду в Китай. Замыкает «пятерку» ЮАР с 4 % экспорта железной руды также в Китай [3].

Как можем видеть из приведенных цифр крупнейшим экспортером, а, к слову, и потребителем товаров является Китай. Таким образом, четко прослеживается направленность партнерских отношений союза БРИКС. Возможно, это стало одной из причин развития совместного проекта России и Китая «Новый шелковый путь».

Вообще говоря, привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику – положительная тенденция. Особенно в то время, как в нашей стране очень не хватает, так называемых, длинных и недорогих денег (кредитов). Безусловно, страны БРИКС принимают соответствующие меры по развитию проектов международной торговли. Созданный банк New Development Bank, определивший для себя в качестве приоритетных направлений развитие инфраструктурных проектов, тому подтверждение. Так осенью 2016 года было выделено проектное финансирование под строительство двух малых ГЭС в Карелии – Белопорожские ГЭС. Примечательно и то, что данный проект является первым российским инфраструктурным проектом в рамках сотрудничества БРИКС, финансирование которого одобрено Новым банком развития. Возведение гидроэлектростанций включено в перечень приоритетных проектов Федеральной целевой программы по развитию Карелии [4].

В БРИКС вошли страны, являющиеся крупнейшими на своих континентах, и способные оказывать серьезное влияние на мировые торговые отношения. Однако, по мнению авторов, для успешного развития этих отношений требуется больше международных проектов, в которых Россия сможет реализовать весь свой промышленный потенциал.

Литература

1. Дмитрий Булин. Могут ли страны БРИКС отказаться от доллара?», Интернет-ресурс, http://www.bbc.com/russian/business/2015/07/150709_brics_ufa_summit, 15 июля 2015.
2. Артем Алданов. Туманное будущее БРИКС. Международное сотрудничество. Газета Коммерсантъ, 01 июня 2017 г.
3. БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР/ Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. – 235 с.
4. Официальный интернет-портал Республики Карелия. http://gov.karelia.ru/gov/News/2017/09/0914_07.html, 14 сентября 2017.

Платформенный подход к подготовке инновационных кадров цифровой экономики в рамках стран большой Евразии

А.К. Горшенин

*(Федеральный исследовательский центр «Информатика
и управление» Российской академии наук, г. Москва)*

Аннотация. В работе рассматривается проблематика внедрения IT-платформ в современный образовательный процесс для подготовки инновационных кадров цифровой экономики. Обсуждаются вопросы базовых сервисов для цифровых образовательных платформ, в качестве которых предлагается использование систем управления обучением.

Ключевые слова: цифровые платформы, кадры, образование, облачные сервисы, компетенции, цифровая экономика, система управления обучением.

PLATFORM-BASED APPROACH FOR TRAINING OF INNOVATIVE PERSONNEL OF DIGITAL ECONOMY

A.K. Gorshenin

*(Federal Research Center «Computer Science and
Control» of the Russian Academy of Sciences, Moscow)*

Abstract. The paper considers the problems of IT-platforms implementation to the modern educational process for training of innovative personnel of the digital economy. The issues of basic services for digital educational platforms are discussed, the learning management systems are proposed as such services.

Keywords: digital platforms, personnel, education, cloud services, competencies, digital economy, learning management system.

Одной из важнейших технологий цифровой экономики [1] являются платформы для формирования инновационных компетенций. Основное преимущество цифровых платформ – формирование единой информационной среды для участников с привлечением наиболее современных IT-решений. Подобные платформы могут быть использованы для построения экосистем в различных сферах, в том числе – образовательной.

Развитие информационных технологий в рамках перехода к цифровой экономике неизбежно приводит к формированию новых образовательных требований и стандартов. Стоит отметить, что электронные формы обучения вызывают повышенный интерес у молодежной аудитории, так как позволяют использовать привычные для них технологии или получить некоторый новый опыт. Преподаватели получают возможности интерактивной демонстрации раз-

личных аспектов курса и автоматизации контроля образовательного процесса, в частности при проведении промежуточных и итоговых видов аттестации. В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [1] отмечено, что цифровые решения слабо задействованы в рамках итоговой аттестации, отсутствует интеграция в единую информационную среду. Необходима наискорейшая разработка инновационных цифровых образовательных площадок для формирования актуальных компетенций.

При создании электронных решений возникают задачи эффективной реализации взаимодействия между образовательными системами и пользователями, обеспечения быстрого сбора дополнительной информации для дальнейшего извлечения знаний и получения аналитических материалов. Основной сервис автоматизации современного образовательного процесса – различные системы управления обучением (LMS, Learning Management System), которые позволяют осуществлять общее администрирование, формирование отчетности по образовательным курсам и учебным программам, координацию взаимодействия преподавателей и обучающихся, мониторинг показателей деятельности и т. п.

Известно, что создание одного ключевого сервиса привлекает на цифровую платформу множество других связанных услуг [2], поэтому LMS могут быть использованы в качестве базовых сервисов при построении IT-платформ для подготовки инновационных кадров цифровой экономики. В частности, значительный пользовательский интерес вызывают возможности эффективной коммуникации [3], поэтому весьма разумным представляется создание в рамках образовательных цифровых платформ различных видов социальных сервисов. Еще один пример – реализация возможности удаленного доступа к научному оборудованию, в том числе и уникальному, для проведения лабораторных работ [4]. Подобные решения в значительной степени повышают удовлетворенность учащихся [5], а значит – и успешность процесса формирования требуемых в рамках цифровой экономики компетенций.

Создание инновационных образовательных платформ должно быть ориентировано на самые современные IT-технологии, в частности, облачные решения [6]. Достаточно естественным (для решения задач масштабирования, обеспечения отказоустойчивости, уменьшения инфраструктурных расходов) для разработки соответствующих платформ представляется использование модели обслуживания SaaS (Software-as-a-Service, программное обеспечение как услуга), в рамках которой обучающиеся и преподаватели получают возможность доступа к реализованным решениям с помощью тонкого клиента.

Необходимо отметить, что успешное партнерство в рамках Большой Евразии возможно только при выработке согласованных мер [7] по подготовке кадров, обладающих новыми компетенциями. Поэтому разработка описанных выше цифровых образовательных платформ становится чрезвычайно актуальной задачей, требующей нестандартных подходов. Такие платформы будут поддерживать наиболее широкий спектр функциональных возможностей, включая и пути их расширения, предоставляя высокотехнологичные IT-решения как для высших учебных заведений, так и различных частных и государственных компаний. Они предоставят возможности сетевых форм образовательной коммуникации и улучшения качества восприятия инновационных технологий, поддержку инструментов развития талантливой молодежи и других аспектов трансфера знаний в рамках цифровой экономики.

В настоящее время в рамках описанной парадигмы уже разрабатываются соответствующие LMS-сервисы [8,9], которые могут служить основой для подобных цифровых платформ. В дальнейшем в единую экосистему будут интегрированы и специализированные научные сервисы [10] как для использования в рамках инновационного образовательного процесса, так и для решения актуальных задач из конкретных предметных областей (см., например, статью [11]).

Литература

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-п; <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>).
2. Зацаринный А.А., Горшенин А.К., Волович К.И., Колин К.К., Кондрашев В.А., Степанов П.В. Управление научными сервисами как основа национальной цифровой платформы «Наука и образование» // Стратегические приоритеты, 2017. № 2 (14). С. 103–113.
3. Lonn S., Teasley S.D. Saving time or innovating practice: Investigating perceptions and uses of Learning Management Systems // Computers & Education, 2009. Vol. 53. Iss. 3. P. 686–694.
4. Rapuano S., Zoino F. A learning management system including laboratory experiments on measurement instrumentation // IEEE Transactions on Instrumentation and Measurement, 2006. Vol. 55. Iss. 5. P. 1757–1766.
5. Sun P.-Ch., Tsai R.J., Finger G., Chen Y.-Y., Yeh D. What drives a successful e-Learning? An empirical investigation of the critical factors influencing learner satisfaction // Computers & Education, 2008. Vol. 50. Iss. 4. P. 1183–1202.
6. Sultan N. Cloud computing for education: A new dawn? // International Journal of Information Management, 2010. Vol. 30. Iss. 2. P. 109–116.
7. Яковец Ю.В., Растворцев Е.Е. Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений: Научный доклад. – М.: МИСК, 2017.
8. Горшенин А.К., Данилович Е.С., Хромов Д.Р. Система управления обучением ELIS. Архитектурные решения // Системы и средства информатики, 2017. Т. 27. Вып. 2. С. 60–69.
9. Горшенин А.К., Данилович Е.С., Хромов Д.Р. Система управления обучением ELIS. Пользовательский интерфейс и функциональные возможности // Системы и средства информатики, 2017. Т. 27. Вып. 2. С. 70–84.
10. Горшенин А.К., Кузьмин В.Ю. Портал MSMTTools как гетерогенный вычислительный сервис // Системы и средства информатики, 2017. Т. 27. Вып. 1. С. 61–73.
11. Батанов Г.М., Горшенин А.К., Королев В.Ю., Малахов Д.В., Скворцова Н.Н. Эволюция вероятностных характеристик низкочастотной турбулентности плазмы в микроволновом поле // Математическое моделирование, 2011. Т. 23. № 5. С.35–55.

Потенциал ШОС в реализации межгосударственных проектов на евразийском пространстве

З.А. Дадабаева

(ФГБУН ИЭ РАН, г. Москва)

Аннотация: Осмысление роли и места ШОС в современных межгосударственных проектах позволяет определить влияние организации на общие процессы в Евразии. Предпринята попытка показать, роль организации не только как платформы для сотрудничества, но и как реального механизма взаимодействия и принятия решений Россией, Китаем и странами Центральной Азии по основным региональным и мировым вопросам. Проанализированы имеющиеся внутренние и внешние противоречия между государствами – членами организации, выделено их влияние на развитие организации. Рассмотрено взаимодействие ШОС, ЕАЭС, БРИКС по стратегическим межгосударственным проектам на евразийском пространстве. Предпринята попытка показать влияние ШОС на стабилизацию геополитической обстановки в Евразии, на решение проблем безопасности и стимулирование социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Евразия, безопасность, интеграция, межгосударственные проекты.

THE POTENTIAL OF THE SCO FOR THE DEVELOPMENT OF INTERSTATE PROJECTS

Z.A. Dadabaeva

(FSBIS IE RAS, Moscow)

Abstract: Understanding of the role and place of the SCO in modern interstate projects allows to determine the influence of the organization on the overall processes in Eurasia. An attempt has been made to show the role of the organization not only as a platform for cooperation, but also as a real mechanism for interaction and decision-making by Russia, China and the countries of Central Asia on major regional and world issues. The existing internal and external contradictions between the member states of the organization are analyzed, their influence on the development of the organization is highlighted. The interaction of the SCO, the EAEC, BRICS on strategic interstate projects in the Eurasian space is considered. An attempt has been made to show the influence of the SCO on the stabilization of the geopolitical situation in Eurasia, on solving security problems and stimulating the socio-economic development of the region.

Keywords: Shanghai Cooperation Organization, Eurasia, security, integration, interstate projects

На современном этапе дискурс о дальнейшем функционировании и развитии Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) приобретает большое значение, в том числе и потому, что впервые с 2001 г. в неё вступили два новых члена. Причем, подобное расширение за счет стран, имеющих существенные межгосударственные противоречия, имеет свои позитивные и негативные моменты. Принципы открытости и возможности расширения ШОС были продекларированы ещё в 2001 г., после присоединения к «Шанхайской пятёрке» Узбекистана.

Можно констатировать, что в современной постсоветской Евразии с разной степенью эффективности параллельно функционирует ряд международных региональных объединений – международная субрегиональная организация – ШОС. Региональная международная организация – ОДКБ. Международная организация региональной экономической интеграции – ЕАЭС. Состав их участников в части стран Центральной Азии и России в той или иной мере практически совпадает, исключение составляют Китай, Индия и Пакистан, входящие только в ШОС.

На современном этапе для ШОС характерен высокий темп становления её структур, политическое и экономическое взаимодействие в рамках организации опирается на межгосударственные документы, двусторонние и многосторонние договоры и соглашения.

Особую роль в ШОС играют Россия и Китай – два локомотива развития организации. Причем каждая из стран имеет общие цели в отношении ШОС и собственную активную позицию с точки зрения своих интересов в регионе. Для РФ на первый план выходили и продолжают оставаться вопросы политической стабильности и обеспечения региональной безопасности. Для Китая приоритетными были и остаются экономические и энергетические проблемы, так, ШОС стала первой организацией в регионе, являясь членом которой Китай приступил к постепенной экономической экспансии в страны ЦА.

Для стран ЦА региона в рамках организации появилась возможность координировать позиции по международным проблемам, связанным с изменением климата, окружающей средой и продовольственной безопасностью в условиях многополярного мира с целью уменьшения влияния США. Для центральноазиатских стран членство в ШОС обеспечивает, с одной стороны стабильность региональной политической и экономической системы, с другой позволяет «лабиринтировать» между Россией и Китаем, при этом эффективно используя китайские инвестиции и российскую военную помощь.

Влияние ШОС в регионе связано с тем, что для её членов – эта организация стала главной в их совместной борьбе с сепаратизмом и религиозным экстремизмом. Особенно актуально это становится на фоне соседства с перманентно воюющим Афганистаном (ИРА), часть территории которого не контролируется правительством ИРА и многократным увеличением сторонников радикального ислама в республиках ЦА. Несмотря на достижения в области обеспечения безопасности, в ШОС не наблюдается серьезного расширения экономического сотрудничества в формате организации, отношения между членами организации продолжают строиться в двустороннем формате.

Только две отрасли – прокладка трубопроводов и строительство железнодорожных и автомобильных дорог, то есть развитие инфраструктуры показывают на многосторонний формат. Но строительство осуществляется в основном на китайские деньги и китайскими рабочими, а чтобы проложить любые коммуникации из Китая через ЦА в Южную Азию и Европу требуется пересечь несколько границ, соответственно согласовать позиции. Во всех остальных отраслях Китай взаимодействует на базе двусторонних соглашений. Полноценное многостороннее сотрудничество возможно только при условии подписания в рамках ШОС Зоны свободной торговли (ЗСТ). Против которой, выступает Россия, эта позиция способствовала выдвижению более широкой инициативы экономического пояса Шелкового пути. Китаю очень важна реализация своей экономической политики и закрепление своих позиций в ЦА.

Циклическое развитие и геоэкономические риски интеграции

С.М. Дедков

*(Центр системного анализа и стратегических исследований
НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь)*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи стадий экономических циклов и склонности государственных институтов и бизнеса к участию в интеграционных процессах, а также геополитические риски, возникающие в случае игнорирования указанной объективной взаимосвязи.

Ключевые слова: геополитические риски, интеграция, системный анализ, экономическая политика, экономические циклы.

THE CYCLIC DEVELOPMENT AND GEOPOLITICAL RISKS OF INTEGRATION

S.M. Dedkov

*(Centre of System Analysis and Strategic Research, National
Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus)*

Abstract. The article deals with the problems of the economic cycle stages interrelation and the propensity of state institutions and businesses to participate in integration processes, as well as geopolitical risks arising in the result of this objective relationship being ignored.

Key words: geopolitical risks, integration, system analysis, economic policy, economic cycles.

Темпы интеграционных процессов в решающей мере зависят от совпадения экономических интересов их участников, а не от таких субъективных факторов, как политическая готовность стран-партнеров и их лидеров к интеграции. Это теоретически. Но на практике мы видим, что даже такие очевидно дополняющие друг друга экономические системы как российская и белорусская вынуждены то и дело тормозить свое интеграционное сближение под влиянием политической конъюнктуры. Причем не в результате изменений общественных предпочтений, выражаемых высшим политическим руководством, а на уровне самого руководства, формирующего нужные ему изменения в общественном сознании.

Но если в процессе интеграции доминирует субъективная политическая составляющая, то почему и общность менталитетов народов Беларуси и России, и неоднократно декларируемая «воля к интеграции» их политических лидеров не препятствовали растягиванию интеграционных процессов на постсоветском пространстве более чем на 20 лет?

Ответ на этот вопрос может быть найден с помощью системного подхода, где термин «интеграция» трактуется как увеличение количества элементов системы или объединение, двух или нескольких систем, в результате которого происходит качественное изменение интегрируемых систем с усилением их функциональных свойств.

Расширяющаяся система проявляет агрессивность к окружающим ее системам и нацелена на их интеграцию с собой как средство закрепления своего нового статуса. Причем, если эта растущая система сталкивается с такой же растущей, то возможна, либо добровольная интеграция (при условии подобия целей их развития, как в случае слияния компаний), либо ассимиляция (при существенных различиях в функциональных потенциалах систем, как при межкорпоративных поглощениях), либо, наконец, их взаимоуничтожение.

Деградирующая система оказывается способной интегрироваться так же только с депрессивной системой, если нарушения внутреннего и внешнего равновесия в обеих системах должны быть вызваны одинаковыми системными факторами.

Процессы экономического роста и характер интеграционной практики государств находятся в тесной взаимосвязи. Положительная обратная связь существует между экономическими факторами интеграции и темпами роста экономики: на повышательной фазе экономического цикла стремление к интеграции усиливается. Ее драйверами выступают хозяйствующие субъекты, заинтересованные в выходе на новые рынки, расширении доступа к ресурсам и т. д. Они «подталкивают» государственные институты к созданию зон свободной торговли, общих рынков и других интеграционных проектов. Однако если принять во внимание, что теоретическим «пределом» интеграционных процессов является возрастание объема функций государственного управления, делегируемых наднациональным органам и, наконец, – слияние систем, то становится понятным, почему многие органы государственного управления начинают «под- тормаживать» интеграционные процессы.

Напротив – чем ниже экономическая динамика страны, тем менее активную интеграционную политику она проводит, исходя из необходимости защиты национального рынка и рабочих мест. В этих условиях роль основного действующего лица переходит от экономических субъектов к государству – именно оно должно принимать меры по защите рынка, девальвировать свою валюту для поддержки экспортеров, инвестировать в модернизацию национальных производств и т. д. При этом интеграционная риторика государственных органов нарастает ввиду необходимости оправдать замедление роста уровня жизни населения, в том числе недружественными действиями партнеров по интеграции. Проще говоря, в отличие от «обычной жизни», общая беда – экономические кризисы – не сплавляют, а разъединяют страны и народы.

Таким образом, на повышательной фазе экономического роста **государство** тормозит интеграционные процессы из соображений самосохранения своих институтов, на понижательной – для сохранения всей экономической системы. **Бизнес** тоже меняет свое отношение к интеграции в зависимости от стадии экономического цикла – от поддержки на стадии роста до отрицания в кризисные периоды. Общий характер интеграционной политики, складывающейся в результате действия этих разновекторных составляющих, зависит от «соотношения сил» бизнеса и государства: «сильное» государство в любых условиях не склонно к интеграции, «слабое» – под влиянием бизнеса меняет свою позицию от поддержки до неприятия интеграции.

Особым случаем является ситуация, когда созданные в процессе интеграции наднациональные органы приобретают большее влияние на «децентрализованный» бизнес, чем это было в каждой из стран – партнеров объединившихся в блок, например, в ЕС. В этом случае анализ предсказывает минимальную вероятность объединения двух или более интеграционных сообществ независимо от стадии экономического цикла.

Самое теоретически интересное происходит на переломах экономического цикла. На высшей стадии цикла экономически развитые страны с мощным бизнесом (максимальная заинтересованность в экономической интеграции, минимальная – в политической) теоретически должны создавать экономические союзы, не участвуя в политических формах интеграционных объединений. И современная практика интеграционной, а вернее – антиинтеграционной стратегии США подтверждает наши выводы. В Европе, напротив, укрепление институциональной структуры ЕС снижает возможности бизнеса корректировать политику расширения Евросоюза в соответствии с темпами роста экономики. Именно поэтому прием новых восточноевропейских стран, оправданный на стадии роста глобальной экономики, превратился в проблему на стадии спада, которого не заметили политики ЕС.

Теоретически, в кризисные периоды и политические, и экономические силы страны должны единым фронтом выступать против интеграции. Если же «не слышать» тектонических подвижек экономики, как это было с чиновниками ЕС, которые в условиях спада продолжали интеграционные усилия в направлении Украины, то результатом может стать еще не один кризис, подобный украинскому. Другой причиной украинской трагедии стало необоснованное стремление политиков Киева «в Европу» именно в тот момент, когда и в ЕС, и в Украине назревал экономический спад. Поэтому происходящая в настоящий момент приостановка движения Украины в направлении ЕС связана не со спадом украинской экономики в результате внутриполитического конфликта, а с ее состоянием еще до Майдана, и с непродуманным принятием «приглашения» в Евросоюз, которое собственно и спровоцировало украинскую трагедию.

Потенциал создания общего интеллектуального пространства большой Евразии

А.Л.Емельянов

(Коммуникационная группа «Актив-Медиа», Москва)

Аннотация. В статье анализируется потенциал создания общего интеллектуального пространства Большой Евразии на основе специального языка схематических изображений и современной мыслетехники, позволяющей согласовывать онтологии и мировоззрения, возможности России в этом процессе.

Ключевые слова: общее интеллектуальное пространство, язык схематизированных изображений, коммуникация, мыслетехника.

POTENTIAL FOR CREATION OF THE GENERAL INTELLECTUAL SPACE OF GREAT EURASIA

A.L.Emelyanov

(Communication group «Active-Media», Moscow)

Abstract. The article analyzes the potential of creating a common intellectual space of the Great Eurasia on the basis of a special language of schematic images and modern thought-engineering, which allows to harmonize ontologies and worldviews, the possibilities of Russia in this process.

Keywords: general intellectual space, the language of schematized images, communication, and thought technology.

Нет сомнения в том, что на территории Большой Евразии возникнет глобально и цивилизационно значимое объединение государств. Однако состав этого объединения, полнота вовлеченности в него участников зависит от того уровня совместности, который объективно может быть задан и субъективно реализован в этом объединении. Критериальная база анализа различных уровней совместности подробно проработана [1].

Нет также сомнения, что это объединение доберется до структурного уровня совмещения между его странами-участницами, который характеризуется их прагматическим отношением друг к другу и к самой объединенности. Критериальная база аналитики системности подробно проработана [2]. Но вот возможность достижения системного уровня их совмещаемости пока выглядит проблемной и требует специализированного методологического анализа.

А без согласования и единого понимания формозадающих оснований совместного бытия стран нельзя будет говорить о Большой Евразии как о полноценном объекте цивилизационной динамики. Потенциал согласования единых интеллектуальных оснований такого объединения неизбежно будет связан с языком, на котором оно будет разрабатываться и излагаться. Критериальная база коммуникации и согласования подробно проработана и раскрыта [3]. Но мы

должны содержательно ответить на вопросы: «Необходим ли? Возможен ли? Целесообразен ли такой единый язык?»

Если говорить о необходимости, то она предопределена самим цивилизационным механизмом, если нет единого языка, то нет общего основания, нет возможности понимать друг друга непосредственно.

О возможности существования такого языка опыт цивилизованности также дает очевидный ответ: «Да»! Достаточно вспомнить санскрит или латынь. Есть вариант использования в качестве доминирующего одного из существующих языков: сейчас это английский, а да этого были другие языки, доминирование которых соответствовало управленческому доминированию империй, созданных народами, говорящими на этих языках. Однако такой вариант всегда будет опираться на к.-л. макрогрупповое мировоззрение и исторический опыт, будет нести в себе ограничение однофокусности этих мировоззрений и опыта. Отсюда целесообразнее рассчитывать на вариант создания нового, искусственного языка. Историческая практика предлагала и здесь свои варианты: балейбелен, универсаль, эсперанто и его диалекты, интерлингва, панславянский и др. Большинство из известных нам вариантов этих искусственных языков базируются на языках романо-германской группы и на их миропонимании и не могут быть использованы в качестве технологической основы для территории, на которой распространены иные языки, иные языковые группы, иные принципы построения языков.

Априорный язык, который может быть стать основой межкультурной коммуникации, должен базироваться на символических принципах построения. Это, с одной стороны, подходит для легкого усвоения сознанием, для которого родным является иероглифический тип языка, а, с другой стороны, он совершенно не чужд и западной культуре, которая пронизана символизмом, широтой использования схем и схематизмов разного уровня абстрактности в интеллектуальной практике. Целесообразно, чтобы такой язык базировался на онтологическом символизме, т. е. чтобы он в своей основе нес изображения идеальных объектов. Поэтому та страна, культура, которая предложит такой язык сразу становится лидером принципиального интеграционного процесса на территории Большой Евразии. Россия в этом отношении пока имеет определенные исторические преимущества. Усилиями российских ученых, методологического сообщества, активных членов Ассоциации «Аналитика» был разработан под руководством профессора О.С.Анисимова и развивается универсальный символический язык – язык символических изображений (ЯСИ) [4]. Этот язык наиболее хорошо проработан: имеет как фиксированный алфавит, базовый словарь элементарных символических изображений, разработанную парадигму схематических изображений, выражающих основные понятия в наиболее важных гуманитарных областях знания: психология, социология, экономика, управление и пр., имеет практику обучения этому языку [5]. Он базируется на нейтральных онтологических основаниях, которые интегрировали различные онтологии. Он имеет многочисленные образцы применения, легок в освоении, т. к. базируется на интуитивном понимании вводимых символов и правил их совмещения. Поэтому он может стать базовой версией для разработки языка межкультурного общения на пространстве Большой Евразии.

Этот язык станет для цивилизационного управления Большой Евразией аналогом архитектурных чертежей для архитекторов и строителей и пр. На нем могут быть спроектированы и изложены все базовые основы существования нового цивилизационного объединения, а существующие языки стран, входящих в это объединение, станут основой для допонимания, пояснений и комментариев. Уровень определенности и однозначности понимания представителями разных культур и управленческих традиций при этом будет значительно выше, чем при их изложении и интерпретации, сделанных в рамках любого из существующих ныне языков.

И это именно тот вклад и та инициатива, которая может и должна сделать Россия в рамках реализации своей миссии на пространстве Большой Евразии. Все интеллектуальные предпосылки для этого готовы.

Литература

1. Цивилизационная аналитика: понятийная парадигма. – М., 2017.
2. Аналитический словарь. – М., 2015. С. 134.
3. Емельянов А.Л., Смирнов А.А., Никитин С.В., Фёдоров А.А. Коммуникация для аналитиков. Великий Новгород. 2015. С. 207.
4. Анисимов О.С. Схемы и язык схематических изображений. – М., 2008. С. 267.
5. Емельянов А.Л. Язык схематизированных изображений // О.С. Анисимов «100 схем». Великий Новгород. 2013. С. 156.

Философско-методологический базис анализа научно-технического развития Китая

Д.А. Журенков

(ФГУП «ЦНИИ «Центр», г. Москва)

Аннотация. Рассмотрена эволюция представлений о понимании субъекта в философии и методологии науки, предложен подход к философско-методологическому анализу научно-технического развития Китая на основе конфигуратора В.А. Лefевра

Ключевые слова: Китай, конфигуратор В.А. Лefевра, методология науки, научно-техническое развитие, субъект.

THE PHILOSOPHICAL-METHODOLOGICAL BASIS FOR ANALYSIS OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL DEVELOPMENT OF CHINA

D.A. Zhurenkov

(FSUE «CRI «Center», Moscow)

Abstract. The evolution of understanding of the subject in philosophy and the methodology of science, an approach is proposed to the philosophical and methodological analysis of China's scientific and technological development based on the configurator of Lefebvre

Keywords: China, configurator of Lefebvre, methodology of science, scientific and technical development, subject

Сегодня, когда человечество оказалось перед проблемой выбора новых стратегий выживания, многие идеи, разработанные в традиционных восточных учениях, согласуются с возникающими в современной техногенной культуре, новыми ценностями и мировоззренческими смыслами, которые формируются в разных сферах этой культуры, включая научное познание.

В течение тысячелетий в философии и методологии науки понимание субъекта прошло сложную и противоречивую эволюцию, в ходе которой сформировались следующие варианты понимания природы субъекта [1]: 1) дискретное понимание субъекта, начиная с мифологии (каждое существо – отдельный дух-субъект);

2) иерархическое понимание, характерное для религиозного и социального познания (субъект высшего порядка подчиняет себе субъекты низшего порядка; несколько субъектов-элементов могут объединяться в новый – коллективный субъект-систему, подчиняющий себе элементы); 3) сетевое понимание в коммуникативно-сетевой парадигме XXI в. (все элементы равны и ведут свободный диалог, способствуют взаимному развитию); 4) иерархически-сетевое понимание (в системе сочетаются многие иерархии и сети, состоящие из дискретных субъектов). Формируются в качестве гипотез еще более сложные, новые представления о возможной структуре субъекта: 5) непрерывное, континуальное понимание (один субъект

непрерывно переходит в другой субъект); 6) дискретно-континуальное, иерархо-сетевое понимание субъекта, сочетающее в себе предыдущие виды.

Становление постнеклассического субъекта диктует настоятельную необходимость в создании инфраструктуры новых кросскультурных коммуникаций, в которые органично должны быть включены трансдисциплинарные и транскультурные субъекты [2].

Представляется, что при философско-методологических оснований анализа научно-технического развития Китая, необходимо синтезировать в единую модель наиболее существенные, но односторонние «срезы» процесса научно-технического развития.

Для решения этой задачи мы считаем целесообразным воспользоваться методологическим приемом, предложенным В.А. Лефевром – идеей системного конфигуратора – проведение обоснованного отбора некоторых, принципиально разных представлений об объекте исследования: объект, как бы проецируется на несколько экранов.

Каждый такой экран задает собственное членение на элементы, порождая тем самым определенную структуру. Экраны связаны друг с другом так, что у нас имеется возможность соотносить различные системные картины. Подобное «устройство», синтезирующее различные системные представления было названо В.А. Лефевром «конфигуратором» [3].

Структурирование позиций конфигуратора предлагается следующее:

- 1) метафизический уровень анализа (даосизм);
- 2) рациональный уровень анализа (типы научной рациональности: классическая, неклассическая, постнеклассическая);
- 3) социокультурный уровень анализа (конфуцианство, неоконфуцианство, национализм, социализм, капитализм и др.).

Социокультурный уровень был включен также на том основании, что основания науки выступают, с одной стороны, компонентом внутренней структуры науки, а с другой – ее инфраструктуры, которая опосредует влияние на научное познание социокультурных факторов и включение научных знаний в культуру соответствующей эпохи [4].

Предлагаемый вариант конфигуратора представлен на рисунке.

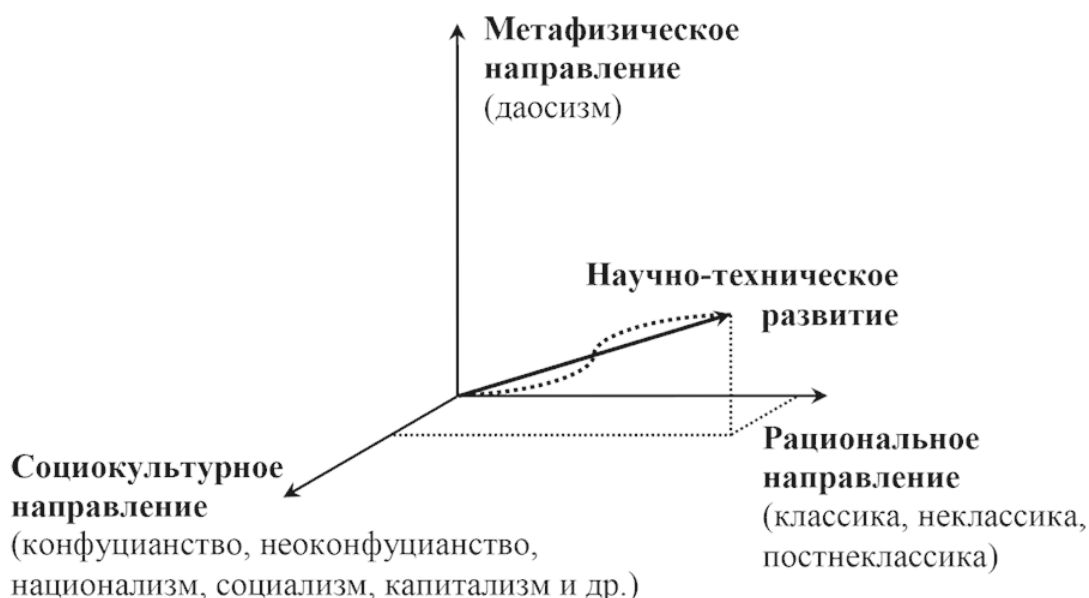

Рисунок – Позиции конфигуратора В.А. Лефевра: философско-методологический базис анализа научно-технического развития Китая

Базовыми позициями конфигуратора предлагается использовать типы научной рациональности, соответствующие трем этапам развития науки: классический, неклассический, постнеклассический.

В заключении подчеркнем, что в постнеклассической науке новая картина мира не может быть представлена знаниями, оторванными от познающих и действующих субъектов, от их субъективных реальностей, без чего невозможна адекватная интерпретация полученных ими знаний. Сетевая связь частных субъектных картин мира образует общую постнеклассическую картину мира. На смену «верификации» и «фальсификации» приходит принцип «паутины концепций» [5], сетевой подход. Этим обеспечивается и синергетический эффект применения методологических принципов субъектности для задач субъектно-ориентированного проектирования сложных социотехнических систем.

Литература

1. *Войцехович В.Э.* Субъект в постнеклассической картине мира [Текст] / В.Э. Войцехович // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов VII Международного симпозиума 15-16 октября 2009, г. Москва / Под ред. В.Е. Лепского. – М.: «Когито-Центр», 2009. – 272 с. С. 76.
2. *Аршинов В.И.* Субъект постнеклассической науки и процесс его становления [Текст] / В.И. Аршинов. // Проблема субъектов российского развития. Материалы Международного форума «Проекты будущего: междисциплинарный подход» 16-19 октября 2006, г. Звенигород / Под ред. В.Е. Лепского. – М.: «Когито-Центр», 2006. – 232 с. С. 29–30.
3. *Лефевр В.А.* Конфликтующие структуры / В.А. Лефевр // Рефлексия – М.: «Когито-Центр», 2003. С. 97–98.
4. *Степин В.С.* Философия и методология науки. Избранное. – М.: Академический проект; Альма Матер, 2015. – 716 с. С. 7.
5. *Лепский В.Е.* Рефлексивно-активные среды инновационного развития – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2010. – 255 с. С. 155.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ проект № 17-18-01326
«Развитие социогуманитарных технологий системы распределенных
ситуационных центров России на основе методологии саморазвивающихся
полисубъектных сред»*

Разработка моделей информационных систем безопасной жизнедеятельности социально экономических систем стран Евразии

М.З. Закиров

*(Всероссийский центр переподготовки офицеров,
увольняемых в запас (ВСПО) г. Москва)*

Аннотация. Обосновывается актуальность исследований информационных систем Евразийского сообщества на основе концептуальных моделей взаимодействия предметных областей социально – экономических систем и их сущностей. Рассматриваются модели информационных систем безопасной жизнедеятельности социально-экономических систем.

Результаты исследований предлагаются для применения в практике разработки и реализации информационных систем безопасной жизнедеятельности социально-экономических систем Евразийского сообщества.

Ключевые слова: Концептуальные, информационные, предметно-программные модели безопасной жизнедеятельности объектов предметных областей.

Abstract. Justifying the relevance of the information systems research of the Eurasian community based on conceptual models of interaction domains of socioeconomic systems and their entities. Examines models of information systems safe life socio-economic systems. The results of the research are available for application in the practice of designing and implementing information systems safe life socio-economic systems of the Eurasian community

Key words: conceptual, informational, subject-software model of safe living skills domain objects.

Обосновывается необходимость проведения фундаментальных исследований социально-экономических предметных областей на основе концептуальной схемы, включающей:

1. Многоуровневые модели безопасной жизнедеятельности объектов социальной, экономической, экологической, энергетической, политической, продовольственной, военной, медицинской, правовой, техногенной, образовательной, научной, транспортной, информационной, и других видов безопасности [1].

2. Динамику взаимодействия важнейших структурообразующих элементов и их влияние на эффективность управления объектами безопасности рассмотренных предметных областей [2].

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.